

ЮЛИЯ ДИНЭРА

УРОДИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

I fell In Love With The devil

Юлия Динэра Уродина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48775019

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08373-8

Аннотация

Любовь бывает разных оттенков, ее одежда самая яркая из всех, которую я знала. Но нашей досталась лишь черная и липкая, как растопленная смола. От нее нельзя отмыться, и ты всегда ощущаешь на себе ее запах. Запах гари. Его любовь одета в похоронный фрак. Моя любовь в одежде цвета лета – обращена в пепел. Это ее запах. Один из них называет меня уродиной и презирает с тех пор, как я появилась в его семье, другой сделает для меня все, что угодно, и мне придется решить, кого я ненавижу и люблю сильнее... Я заложница двух сердец и двух домов. Я уродина. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	40
Глава 6	47
Глава 7	53
Глава 8	62
Глава 9	70
Глава 10	80
Глава 11	100
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Пролог

– Эй! Пустите! Кто вы такие и куда меня тащите?

Я вырывалась, брыкалась, хоть и силы были почти на исходе, руки ломило от самых плеч и, я дважды упала на одно и то же счесанное колено. Но мне, по крайней мере, удалось выплюнуть тряпку изо рта. На улице стояла невыносимая жара, а мне еще мешок на голову надели, через который едва удавалось дышать. Я не понимала, почему так жарко в это время года.

Надеюсь, этим ребятам известно, что я астматик и в крайне стрессовых ситуациях, одна из которых происходит прямо сейчас, у меня может начаться приступ. Но какая разница? Ингалятора у меня с собой все равно нет. Эти люди ворвались в мою комнату среди ночи и вытащили меня из кровати в одной ночной рубашке.

– Пожалуйста, отпустите, у меня нет денег, ничего нет, но зато у меня будут проблемы, если не вернусь к утру. Чего вы хотите?

Я пыталась играть, словно думаю, будто меня похитили из-за денег. Но если бы это было ограбление, все бы обстояло куда иначе.

– Прекрати стонать!

Тяжелый ботинок приземлился меж моих лопаток и, я едва не проглотила язык.

– Хозяин отрежет тебе яйца за это, мужик, – прохрипел второй, а тот усмехнулся и, пнул меня снова, я упала на колени.

– Вставай!

– Я ничего не сделала, клянусь, прошу вас, пустите, я никому не расскажу. Отче наш..

Меня снова пнули так, что я ощутила металлический привкус во рту.

– Ты слышал, она еще молиться вздумала, забавная зверушка. Может, снова заткнуть ей рот?

– Хозяин сказал, чтоб ни одного волоска.. Ты придурок избил ее!

Кто такой этот «хозяин»? И что ему от меня нужно? От меня?

– Да он каждый день этих шлюх водит! Может, это и вовсе для нас подарочек, не думал, хм?

– Ты баран, Стив, она особенная.

– Вы, должно быть, ошиблись, – всхлипнула я, – я никто, клянусь вам, никакая я не особенная, вы меня с кем-то перепутали.

– Вот видишь, Джей-Джей, никакая она не особенная, – прохрипел тот, который меня бил, а затем двинул меня на траву и навалился огромной «кучей», я заерзала под ним и закричала, что есть мочи.

– Ты погубишь нас обоих, Стив, оставь девчонку, мы почти пришли. Хозяин велел..

– Хозяин.. Хозяин.. Посмотри какие сладенькие у нее ножки, уверен под этой шелковой тряпочкой самый сок.

Мой голос сорвался до хрипоты, и сил сопротивляться уже не было, шершавые пальцы стягивали с меня трусы, а затем раздался оглушительный звук выстрела. Я бы зажала уши, но руки так туго были связаны, что мне за все время не удалось ослабить веревку.

Тело тяжелым грузом придавило меня к земле, а я не прекращала молча молиться.

– Прости, Стив, но мы бы оба поплатились за это. Вставай, девочка, пришли почти.

Мужчина по имени Джей-Джей осторожно поднял меня и куда-то повел, я больше не сопротивлялась. Я сколола все ноги, пока меня босую тащили не известно в каком направлении.

– Вы только что убили человека?

– Он собирался тебя изнасиловать, я не мог этого допустить.

– Почему? Какая вам разница! Отпустите, пожалуйста.

– Ты неприкосновенна, мне велели тебя охранять.

– Но кто?

– Я.

Глава 1

Сегодня я выжидала дольше обычного, выглядывала из-за угла церкви, как последняя трусиха и прислушивалась к каждому звуку, который хоть, на малость бы смахивал на проходящую мимо толпу во главе с Маркусом Уотерсом. Я любила Воскресенье за то, что могла посещать единственное место, где мне по-настоящему рады, и делать то, что я умею лучше всего – петь. И я ненавидела Воскресенье, потому что каждый раз мне приходилось либо прятаться, либо выслушивать нелестные выкрики в спину. Сегодня случилось и то и другое.

Поле лакросса находилось неподалеку от церкви, и как назло Маркус и его друзья играли по Воскресеньям и заканчивали в то же время, что и я в хоре.

Мне нужно было попасть на общую парковку за супермаркетом, чтобы забрать свой велосипед, потому что оставить его больше негде, ну и, разумеется, свита Маркуса парковалась там же.

Они шли позади, и только от одного этого знания мои внутренности сковывало льдом, а лицо обдавало жаром. Я чувствовала, как Маркус проделывает дыру в моей спине каждый раз, как мы оба оказывались в таком положении.

Толпа была шумной, они что-то воодушевленно обсуждали, должно быть, свою очередную победу над командой из

другого колледжа. И даже, если они не говорили обо мне, я все равно, чувствовала себя отвратительно. Я ускорялась шаг за шагом, мне не хватало дыхания, и в такую жару слишком сильно хотелось собрать волосы на макушке, но я не могла себе такого позволить.

– Эй, Анна, споешь у Маркуса на днюхе в следующую субботу? – это голос Нэнси, тонкий и мелодичный, слегка манерный, – у тебя прелестный вокал.

– Ты не можешь этого знать, – пробормотала я.

– Я тоже иногда посещаю церковь, дорогуша. Так что, споешь?

Не думала, что они уже так близко, мне бы стоило потребовать дыхание, чтобы научиться ходить быстрее. Если это вообще может как-то помочь с моей астмой.

– Если Маркус захочет, конечно.

– Даже не думай об этом, Нэнси, ее там не будет, – его голос всегда пробирал до самых костей и заставлял все волосы на моем теле дыбом вставать. Глубокий и бархатный, до трепета в груди, но чаще всего грубый, чаще со мной. Я почти привыкла, но ненавижу, когда он делает это еще и на людях, пытается указать мне на мое место, которое я и сама знаю.

– Не будь таким засранцем со своей сестрой, – Нэнси хихикнула, потому что она уже знает ответ, как и я.

– Она не моя сестра.

Слава Богу, они обошли меня, никто не обернулся, не толкнул. Должно быть, сегодня я выгляжу настолько убого,

что им стало меня жаль. Ну и пусть, мне так легче. Быть невидимкой лучше, чем красной тряпкой.

Я расслабилась и выдохнула, когда осталась наедине со своим велосипедом.. Только вот..

Обернувшись, я увидела Маркуса, опершегося на черный спорт-кар. Он смотрел на меня, не выдавая ни единой эмоции на своем красивом лице. Я знала, что внутри он ликует, потому что это уже четвертое пробитое колесо моего велика за семестр. Делает ли он это сам? Я не знаю. По крайней мере, у него половина колледжа «под хвостом».

– Проблемы с транспортом? – с лживой заинтересованностью вскрикнула Нэнси.

– Все в порядке! Барахлит иногда.

– Маркус подвезет тебя, вы же, вроде как..

– Она сказала, все в порядке, эта уродина сама справится, садись в машину.

Он спихнул руку Нэнси со своего плеча и, бросив на меня короткий взгляд, скрылся в салоне автомобиля.

Уродина. Это могло бы быть просто прозвище, но это правда. Особенно на фоне Маркуса и его тусовки, я выгляжу, как нелепая ошибка природы. И я все равно злюсь. Нет, это не злость, обида на брата гложет меня многие годы, но не злость, я не могу к нему ее испытывать. Он должен стереть меня в порошок, чтобы я по-настоящему его возненавидела, также, как он меня. Просто за мое существование. Да, он ненавидит меня только за это. Мама бы сказала, что я

не должна это терпеть. К сожалению, я не помню ее, но уверена, она обязательно бы так сказала.

– Мисс, нельзя с велосипедом.

Я уже водрузила велик на порожки, но рослый водитель с густыми рыжими усами перекрыл мне путь в салон. Я весила всего-то около сорока пяти кило и ростом не особо вышла, велосипед для такой как я, казался непосильной ношей.

– Анна?

Я отозвалась взглядом на знакомый голос. С последнего сидения ко мне стремительно шагала Белла Вотфорд.

– Это Анна Уотерс, сэр, мы заплатим за багаж, – серьезно заявила та и подмигнула мне, – к тому же, салон полупустой.

Водитель пожал плечами и вернулся на свое место, Белла помогла мне с великом и, мы обе устроились в самом конце автобуса.

– Сломался?

– Ага, кто-то снова пробил колесо.

– Кто-то?

Девушка вздернула брови кверху, а я шумно выдохнула, притупив взгляд.

– Зачем ему это?

– Не защищай, Анна.

– Не защищаю. Но, правда, зачем?

Белла пожала плечами.

– Ну, ладно, ему может, и не зачем. Нэнси..

– Нэнси?

– А почему ты удивляешься? Она влюблена с Маркуса и ревнует его буквально ко всем.

Я прыснула, то ли от смеха, то ли от досады. Я не та к кому можно ревновать хоть кого-то.

– Вы же подруги..

– Поэтому знаю, о чем говорю, но ты забей. Я прослежу за ней, ок?

– Не стоит, не хочу, чтобы из-за меня были проблемы.

– Расслабься, подруга.

– Слушай, а что ты тут делаешь? В автобусе.. Мне лучше отсесть.

Белла поймала меня за руку и сжато улыбнулась.

– Все нормально. В этом автобусе ни единой знакомой задницы. А я.. ездила к тете в бедный квартал, ты же помнишь я рассказывала тебе о ней?

– Угу, та, у которой шестилетний сын и кредит в тридцать тысяч?

– Ага.

– Ты возила ей деньги?

– Папа запретил, у него все под счет, из-за этого, и все мои расходы. Я отвезла им продукты и кое-что для школы Диего, он так вымахал.. – Она грустно вздохнула, – почему не справедливо все так в жизни? Брат и сестра ненавидят друг друга..

Белла замолчала, уставившись на меня, а затем натянуто улыбнулась. Она знала, что у меня никогда не будет ответа

на этот вопрос.

– Ты почему на автобусе, такси не вызвала? – перевела она тему.

– Не хочу тратить деньги.

Девушка усмехнулась и двинула меня плечом.

– Ты Уотерс, ты можешь позволить себе объехать на такси весь этот континент.

– Но я не заработала ни цента..

Глаза Беллы сузились, и я не смогла устоять под их натиском.

– Колись, Анита!

– Фу, не называй меня так, словно героиня порнофильма.

Мы обе засмеялись.

– Вообще-то, я коплю на кое-что.

– И что это?

– Не-а, не могу сказать, потом узнаешь, через недельку-другую.

– Что-то ценное?

– Угу.

– Красивое?

– Угу.

– Неприлично дорогое?

– Ага.

– Машина! Анна купит себе машину и выбросит эту железяку на свалку!

– Тсс.. Не называй мой велик так, и нет, это не машина,

кое-что другое, это не для меня.

Лицо Беллы потускнело, а затем и вовсе приобрело грубый оттенок, она сейчас была похожа на ту Беллу из колледжа, которая дружит с Нэнси и остальной компанией Маркуса.

– Не говори мне, девочка..

– Не скажу, Белла, ничего не скажу, не смотри так. Вот, все, моя остановка.

– Дура ты.

Я показала ей язык, схватила велосипед и поспешила к выходу.

– Дура, Анита!

Глава 2

Уже смеркалось, когда я вернулась домой. Машина Маркуса осталась припаркованной у ворот, это значит, что он собирался уезжать куда-то, и мне это не нравилось. И не потому что папа, уехав в командировку на два дня оставил меня за старшую, а потому что завтра первой парой математика и мой брат обязательно ее проспит.

– А вот и мисс вседозволенность пришла. Где была, уродина? Я из-за тебя не могу из дома выйти.

Он сидел в кресле в гостиной и, сложив руки на груди, смотрел на меня, как хищник на жертву. Его ярко голубые глаза настолько привлекательны и настолько же опасны. Две ледышки. Холодные. Жестокие.

– Маркус! – воскликнул папа, спускаясь с лестницы.

– Пап! Когда ты вернулся? Мы скучали.

– Мы? – Он приобнял меня, и чмокнул в макушку. – По Маркусу так и не скажешь. Почему ты задержалась?

– Велик.

– Снова колеса?

– Одно.

– Четвертый раз за семестр, Анна.

– Прости, пап, я могу ездить на автобусе.

– Дело не в этом, дорогая.. У тебя какие-то проблемы со сверстниками? Со старшей группой? Хочешь пожить в кам-

пуге, может, это пойдет тебе на пользу?

– Нечего ей там делать, – встрял брат.

– Я не с тобой говорю, сын, будь уважителен ко мне и к своей сестре.

Маркус встал и ядовито осмотрел меня с ног до головы. Везде, где проходил его взгляд, я покрывалась морозной корочкой.

– Она не моя сестра.

– Прекрати! Мы не будем это обсуждать снова и снова!

– Тогда прекрати называть её моей сестрой!

– Сядь! У меня разговор к Вам обоим.

Маркус ехидно улыбнулся и опустился обратно в кресло, я присела на диван, в самый дальний угол, съежившись, как котенок под взглядом тигра.

– И что же ты натворила, мисс «я сею добро в этом мире»? – шепнул мне брат. Я могу читать его даже по губам.

– Первое, – заявил отец и посмотрел на меня. Его лицо было серьезным, как будто он очень долго работал над своими документами в офисе и забыл расслабиться. Вообще-то наш отец тот еще весельчак, он в меру строг, но в основном перепадает только Маркусу. Может, поэтому тот меня ненавидит?

– Я заменю очередное колесо твоего велосипеда и, ты отправляешься в кампус налаживать межличностные отношения с коллективом.

Я занервничала, но возразить не смогла, у меня не было

ни одного аргумента, чтобы избежать кампуса. Видит Бог, я туда не хочу. Как и видит Маркус.. Не знаю, что на него нашло.

– Это не имеет смысла, отец, мы оба хорошо ладим со всеми в колледже. Правда, Анна?

Звук его голоса сложил буквы моего имени вместе и, мое сердце забилося чаще почему-то. Он так редко произносит мое имя. Почти никогда.

Я неуверенно кивнула, папа окинул нас обоих не доверительным взглядом.

– Сколько раз за семестр прокололи колесо твоей машины, Маркус?

Парень пожал плечами и взъерошил длинными пальцами каштановые волосы.

– Нисколько. Ни разу. Анна отправляется в кампус.

– Она просто неуклюжая, отец! Посмотри на нее!

– Ты хам и грубиян, не таким я тебя воспитывал.

– Но получай то, что есть, потому что у тебя уже есть вот это!

Он кивнул на меня, и к горлу подступил ком горечи.

– Анна ни в чем не виновата.

– Я останусь в кампусе, – с трудом проговорила я.

Маркус окинул меня быстрым взглядом, его ноздри вздулись на мгновение, а я сделала вид, что его не существует в этой комнате.

– В пятницу звонили из колледжа, – продолжил папа, – ты

не посещаешь бассейн, Анна, почему?

– Я.. я же не умею плавать.

– Миссис Гринберг отличный тренер, она занималась с Маркусом с трех лет. Ты в группе для новичков.

– Пап, – мой голос едва не сорвался на всхлип, но я при-держала его.

– Тебе полезен бассейн, милая, в этом нет ничего страш-ного. Ты должна туда ходить, это всего раз в неделю.

– Там хлор и я астматик, помнишь? Мы можем взять справку у доктора Бишеп?

– Доктор Бишеп разрешила бассейн на ионизированной воде. Я все узнал, в вашем колледже именно такая.

Я едва сдерживала слезы, но продолжала слушать отца, ведь это было только начало разговора и самое страшное ждало впереди.

– Маркус, ты отвезешь завтра Анну в колледж.

Мы переглянулись, брат пожал плечами и кивнул.

– Хорошо.

Хорошо? Никаких протестов и оскорблений?

– И что касается тебя, учитель математики недоволен то-бой, ты прогуливаешь и отвлекаешься, это влияет на твои оценки, если так дальше продолжится, то на следующий год ты останешься без стипендии.

Маркус прыснул и лениво развалился в кресле.

– Кому нужна эта стипендия, отец? Я Уотерс.

– Я не хочу, чтобы ты так думал. Выкинь это из головы,

прекрати вести себя как подросток, тебе девятнадцать через неделю, я хочу, чтобы ты стал взрослым, хочу, чтобы вы оба стали..

Папа посмотрел на нас и замялся, тем временем волнение внутри меня усиливалось и, я боялась просто взорваться, как воздушный шар, наполненный водой.

– Я хочу положиться на вас, я хочу, чтобы вы могли положиться друг на друга, чтобы могли нести ответственность за себя и за другого.

– Что за воодушевляющие речи, отец? Я подтяну математику, обещаю. Это все?

Повисло недолгое молчание, папа нервно перебирал пальцами в руках, затем присел в кресло напротив.

– Вы должны стать взрослыми..

– Мы это слышали, и я все понял, если это специально для уро..

– Маркус! Дети.. Сын, я знаю, как ты относишься к Анне и мне тяжело..

– Не знаешь.

– Ты даже не хочешь слушать, но тебе придется. Я не был ни в какой командировке эти два дня.. Мне нужно было пройти очередное обследование..

– Обследование? – переспросила я, а Маркус молчал и смотрел в упор на отца.

– У меня опухоль.. Я не хотел говорить вам раньше, думал все решится.. И не будет необходимости ничего говорить.

Я вновь взглянула на Маркуса, его застывшее в безумии лицо, навевало ужас, он не шевелился, также, как и я, ничего не говорил. У меня все кружилось перед глазами и постепенно лицо брата и папы начало расплываться, я сжала дрожащие руки меж колен, затем почувствовала, как из моих глаз хлынули слезы. В этот момент Маркус поймал мой взгляд и, что-то дернулось на его лице. Он застыл, а потом вдруг ожил.

– Почему ты говоришь нам об этом сейчас? – от его голоса веяло холодом, но я знала, что это страх.

– Седалищный нерв.. неоперабельный, последняя стадия.

– Химиотерапия? – я почти не могла говорить, как и поверить в то, что слышала.

Да, папа похудел за последний год, но он во всем ссылался на работу, усталость, недосып, все что угодно, но не на рак.

– Она не принесет много толку, только страдания и вам обоим в том числе, я не хочу быть обузой, хочу прожить столько, сколько мне отведено.

– Пап! Неужели ничего нельзя больше сделать?

– Будь взрослой, Анна, и живи, это единственное, что я у тебя прошу.

Маркус молча встал и прошелся вдоль гостиной, прикусив косточку указательного пальца, я ринулась за ним.

– И ты ничего не скажешь?!

Он резко обернулся и навис надо мной всеми своими ста восьмьюдесятью пятью сантиметрами. Лед его глаз налился кровью, и мне стало страшно от нашей близости.

– А ты, наконец, открыла свой уродливый рот, bravo.

– Дети..

– Я позвоню матери.

Маркус достал из кармана джинсов мобильник, но папа перехватил его руку.

– У нее свои заботы, сын, не стоит.

– Заботы? Какие блядские заботы у нее могут быть!

– Не выражайся.

– Мне плевать! У тебя рак, старик и, эта стерва будет здесь уже завтра!

– Оставь это, Маркус! Твоя мать вышла замуж в прошлом месяце, они с Джозефом ждут ребенка.

Маркус застыл, желваки дернулись на его скулах вместе с тем, как дернулось мое сердце. Он сжал телефон с такой силой, что костяшки пальцев побелели, а затем швырнул его об пол и рванул к выходу.

Я побежала за ним, и перекрыла ему путь у двери своим маленьким никчемным тельцем. Этот парень не был качком, но он занимался спортом и, разумеется, оставался хорошо сложенным, а я была букашкой под его ногами.

Он перевел дыхание, на секунду прикрыв глаза и, взглянул на меня.

– Отойди.

– Не отойду. Ты сейчас поедешь и натворишь каких-нибудь глупостей.

– Тебе какая разница, уродина? Заделалась моей мамоч-

кой?

– Можешь оскорблять меня, если тебе от этого легче, только, пожалуйста, не езжай никуда прямо сейчас.

– Мне абсолютно насрать на все то, что выходит из твоего грязного рта. Отойди или я сам подвину тебя.

– Давай.

Он нахмурился. И я видела всю злость готовую вот-вот из него выскользнуть, а я была готова ее принять.

– Что?

– Подвинь меня.

Он тяжело дышал, как я, и он смотрел на меня с готовностью убить, но вместо этого он завел прядь растрепанных волос мне за ухо, и я вздрогнула, когда его пальцы едва коснулись моего шрама. Мне стало больно, стыдно и противно от самой себя, но его прикосновение было прекрасным, пусть даже если насмешливым.

– Ты не останешься в кампусе, как сказал отец.

– Я не стану ему перечить, теперь уж точно.

– Послушная овечка. Я сказал: не останешься.

– Почему? – мой голос почти куда-то пропал.

Маркус немного наклонился к моему уху.

– Потому что эта стая волков тебя сожрет. Волки всегда нападают на овец.

Его дыхание щекотнуло мою кожу, я почувствовала себя запертой в маленькой тесной коробке.

– Какая тебе разница?

Я почти задыхалась, по-настоящему, и мне срочно нужен был мой ингалятор.

– Я не делюсь своей добычей. Ни с кем.

Он отошел назад, сверля меня взглядом, а я тем временем трясущейся рукой нащупывала ингалятор в кармане.

Глава 3

– Выходи из машины.

Я взглянула на Маркуса, когда тот резко притормозил на автобусной остановке неподалеку от колледжа.

– Ну, чего уставилась? Я не собираюсь с тобой позориться.

– Мы должны думать, как помочь папе. Хотя бы не расстраивать его, а мы только ссоримся.

– Я не ссорюсь с тобой, а нянчусь как раз ради отца, поверь. Выходи.

За все то время, что мы провели вместе в машине, Маркус впервые посмотрел на меня, его глаза были красными, словно кровью налились, как у вампира. Можно было подумать, что он плакал, но в такое сложно поверить, а скорее невозможно совсем.

Я взяла льняную большую сумку, набитую тетрадями, потому что не оставляю их в шкафчике, и вышла из машины, на пару секунд задержавшись у двери.

– Нас все равно здесь когда-то увидят.

– Мне плевать на фриков, давай, иди.

Я набрала в легкие побольше воздуха и, проглотила подкативший к горлу ком.

– Это ты. Ты портишь колеса моего велосипеда. Зачем?

Маркус прыснул и дернул на себя дверь, на которую я оперлась. Машина со скрипом шин вырулила с остановки, а

я приземлилась на задницу, прямо на влажную дорогу, которую совсем недавно помыли. Моя светлая юбка, чуть ниже колена, получила хорошенькую дозу липкой пыли.

Я встала и попыталась отряхнуться, чем сделала еще хуже, размазав все по ткани. Я знала, что ничего уже не исправить, но продолжала отряхиваться почти до самого входа в колледж, а если точнее, до парковки, на которой собралось все «высшее общество».

Я слышала смешки Нэнси и видела, как настырно та висла на Маркусе, Белла, находившаяся в кругу группировки «мы хозяева этой планеты», едва заметно кивнула мне.

– Эй, Анна! Отличная задница! Придешь сегодня в бассейн? Хочу и сиськи посмотреть, а то ты вечно в каких-то балахонах.

– Там не на что смотреть, Гаррет, – встрял Маркус и раздался хохот.

– А ты че уже видел, чувак? Вы ж в одном доме живете. Сестричка, наверняка, тебе уже все показала. Ну как там, колись? Троячок есть?

– Слушай сюда, животное!

Маркус оттолкнул Нэнси и схватил Гаррета за грудки.

– Закрой свой паршивый рот, иначе я закрою тебе его навсегда! – прошипел он сквозь зубы.

Нэнси подошла сзади и осторожно положила ладонь на плечо парня, но тот напрягся еще сильнее, и отбросил ее руку. Девушка ядовито посмотрела на меня, и я только поняла,

что нахожусь в самом эпицентре этих «светских» разборок, вместо того, чтобы бежать застирывать юбку и спешить на математику.

– Вали отсюда, уродина. Бу!

Она шагнула на меня, и я невольно вздрогнула. Маркус резко отпустил Гаррета и обернулся в нашу с Нэнси сторону, его глаза пылали огнем, ноздри раздувались от злости, и вообще он выглядел так, будто ингалятор нужен не мне, а ему.

– Нэнси, – прошипел он.

– Что? – она усмехнулась, – будешь заступаться за сестричку?

Он окинул меня быстрым взглядом и перевел дыхание.

– Мне нет дела до этой уродины, и не смей называть ее моей сестрой.

– А я уж подумала..

– Ты слишком много думаешь. Слушайте все!

Маркус вышел в центр парковки, и своим призывом завладел вниманием всех на ней присутствующих. Рядом стояла Нэнси с гордо поднятой головой, и все это напоминало сцену из какого-нибудь диктаторского фильма, или мультфильма про короля животных и его королеву. Маркус был королем, я это точно знала, от природы, от самого рождения. Я знала это с тех пор, как впервые увидела его. И дело не в его модельной внешности. Он не так мягок, как отец, и он бесспорный лидер, всегда. А Нэнси.. Нэнси нравится играть во все это.

– Эта.. Вот эта девчонка!

Он обернулся ко мне и все остальные также перевели свой взгляд на меня. Я ощутила, словно уменьшаюсь в размерах, будто все эти большие люди, и я такая маленькая. Они смеются надо мной и показывают пальцем. «Это не так, Анна, они просто смотрят». Да, и слушают своего «короля».

– Запомните раз и навсегда. Это не моя сестра, не была и никогда ею не будет. Я Маркус Уотерс. Надеюсь, все вы знаете меня, слышали мою фамилию. Вы все ходите в торговые центры, принадлежащие моей семье, покупаете машины в автоцентрах моей семьи, вы останавливаетесь в гостиницах моей семьи. Это, – Он указывает на меня, – Не моя семья! Она носит нашу фамилию и живет под одной крышей со мной из жалости моего отца. Эта девочка дочь шлюхи, которую несколько лет назад подобрал мой отец, она разбила нашу семью, оставила после себя вот это и сдохла! Эта девчонка – никто. Если я хоть раз услышу..

– Маркус, остановись.. – Это был голос Беллы, и последнее, что я слышала. Как будто звук во всем мире отключили одним нажатием кнопки и запустили сирену. Мое сердце билось всюду, в каждой клеточке тела, и я даже не боялась того, что оно вот-вот остановится. Пелена слез застелила глаза, и когда Маркус снова посмотрел на меня, вся эта соленая вода хлынула из моих глаз. Я не сразу почувствовала, что задыхаюсь, я как будто вообще не дышала все это время. Я обронила ингалятор, пока не стыдясь своих слёз, смотрела в ледя-

ные глаза Маркуса. Писк в ушах стоял такой мощный, что я потеряла координацию и, я задыхалась, задыхалась.. Он отвернулся. Больше не смотрел. Не смотрел на меня, ползающую на коленях по асфальту, словно ослепшую, в поисках ингалятора. Не смотрел на то, как никто не помог мне. Он ушел, когда вокруг стали раздаваться смешки.

Глава 4

Я впервые пропустила математику, да и вообще это мой первый прогул за все время учебы, не считая бассейна.

Приступ астмы прошел, но я продолжала задыхаться и плакать, мои руки стали ледяными и, сердце готовилось выпрыгнуть из груди, я молилась и рыдала, сидя на унитазе и это было даже позорнее чем то, что произошло на парковке. Не так страшно, если я умру, но я боялась. Знаю, никто не станет плакать, кроме папы, я не могу умереть только потому что он этого не вынесет.

– Не сейчас, пожалуйста, Господи, не сейчас..

– Милая, ты в порядке там?

– Д-да..

– Открой, пожалуйста, дверь, это доктор Палома из мед-кабинета.

Дрожащей рукой я отодвинула засов и, не дернувшись с места, уставилась на высокую фигуру доктора.

– Идем со мной. Тебя Анна зовут?

Я кивнула и, женщина протянула мне руку.

– Я умираю, мэм, мне нельзя сейчас умирать!

Доктор Палома присела рядом и сжала мои руки в своих.

– Дыши ровно и глубоко, вот так, умница. А теперь задержи дыхание, мягко выдыхай. Ты не умираешь.

– А как же отдышка? Приступ астмы я давно купировала..

– Какая отдышка?

Женщина улыбнулась и, я только заметила, что больше не задыхаюсь, и сердце уже не пытается вырваться наружу.

– Я думала, что умираю.. Так стыдно..

– Ничего стыдного, должно быть, паническая атака, это не страшно, еще никто от них не умирал.

– Спасибо, фух, правда умру, думала..

– Не за что. Пойдем, я напою тебя мятным чаем.

– У меня математика, миссис..

– Мисс.. Просто Палома.

Она взглянула на тонкие наручные часы, которые слегка, казалось, ей маловаты.

– До конца пары двадцать минут, а тебе лучше привести себя в порядок.

В коридорах никого не было, и я ощущала себя самой настоящей прогульщицей. Палома привела меня в небольшое уютное помещение, где даже не пахло медикаментами. Женщина измерила мне давление и налила ароматный чай в деревянную кружку, расписанную какими-то интересными узорами.

– Хохлома, – сказала Палома, – племянница привезла из России.

– Россия.. Кажется, у моего папы есть там родственники, какие-то дальние, но я не уверена..

– Я видела, что произошло сегодня, мое окно выходит на парковку.

Все внутри меня стянулось в тугой узел.

– Он должен извиниться за то, что устроил.

– Он не станет. А даже если сделает это, то все будет не по-настоящему, мне не нужны его извинения, если, в конце концов, он так и будет меня ненавидеть.

– Могу я спросить?

– Угу.

– Что между вами произошло?

– Я не знаю..

Палома нахмурилась. А я и правда не знала, что на самом деле произошло между нами..

– Так не бывает, дорогая.

– Я знаю, но.. Можно ли ненавидеть человека просто за его уродство?

– За какое такое уродство?

Она делала вид, будто и правда, не понимала.

– Посмотрите на меня, я ошибка природы.

– Милая, это тот засранец тебе такое сказал? Ты красива, как Афродита, тебе даже не нужна косметика. Посмотри..

Она дала мне небольшое зеркальце.

– Внимательно посмотри. Что ты видишь?

– Уродство. Вы видели этот шрам?

Я убрала волосы справа и открыла вид на всю эту «красотищу» от виска до ключицы. Палома почему-то улыбнулась и погладила меня по голове.

– Глупости. Все, что тебе внушили – вранье. Ты краси-

вее любой разукрашенной «красотки». Хочешь, Расскажи о шраме?

– Нечего рассказывать. Это из детства, я не помню, но моя мама погибла в пожаре..

– Мне очень жаль..

– Спасибо, Палома, за все эти двадцать минут моей жизни, сейчас будет звонок.

Женщина нахмурилась и, через долю секунды раздался сигнал окончания пары.

– Да ты хороша!

Она хлопнула меня по плечу и расхохоталась.

– Я выпишу справку и провожу тебя к учителю, чтобы не возникло проблем, хорошо?

– Угу. Спасибо.. И не говорите, пожалуйста, ничего ректору. Ну, о том, что Вы видели.

Палома неодобрюще взглянула на меня, но в итоге кивнула.

Когда мы вышли из медкабинета, толпа студентов шумно толпилась вдоль коридора. Я ненавидела перерывы и чаще всего, сразу бежала в библиотеку, где никто не мог меня достать всякими колкостями.

– А вот и засранец..

– Что?

– Маркус Уотерс!

О, нет, нет, нет. Хочу сбежать, провалиться сквозь пол, нет, лучше сразу сквозь землю.

– Палома, пожалуйста, – простонала я, но было уже поздно.

Маркус с надменным видом прошагал к нам, оставив позади Нэнси и своего лучшего друга Дерека. Где-то позади я смогла разглядеть кудряшки Беллы.

– Ты должен извиниться, – заявила Палома.

– Вы еще кто такая?

– Не важно, кто я, важно, кто она. Анна. Извинись перед ней.

Я прикрыла глаза от стыда. Мне придется с этим столкнуться, хочу или нет.

Маркус с отвращением взглянул на меня.

– Не думал, что ты еще и стукачка, – он цокнул языком, – столько лет тебя знаю.

– Ты не знаешь меня, – вырвалось случайно, не знаю как.

– Извинись, мистер, иначе я доложу ректору.

– Палома, не надо, мне не нужны извинения, все в порядке.

– Видите, мисс, уродина не хочет извинений.

Он шагнул ко мне и заговорил только для меня, глядя в глаза.

– Я извинюсь перед тобой только тогда, когда ты исправишь то, что сделала.

– Что..

– Но боюсь, что это уже невозможно.

– Я не... Маркус..

Он отдалялся, уходил к своей компании, задержав ненадолго на мне какой-то двусмысленный взгляд, словно я должна понимать.

– Скажи, что я сделала и, я исправлю!

– Ты не можешь, – прочитала я по губам.

***

Я искренне надеялась, что никто не может заставить меня посещать бассейн, я не стану перечить отцу, но могу позволить доктору Бишеп, что я и сделала.

– Анна, солнышко, привет, что-то случилось?

– Эм.. и да и нет..

– Мистер Уотерс недавно приходил, мы обсуждали бассейн. Как успехи?

– В этом-то и дело.. Миссис Бишеп, я не могу ходить в бассейн.

– Почему не можешь, у тебя обострение, аллергия? Срочно приезжай ко мне.

– Нет, нет.. Просто я подумала, что может быть аллергия на воду в бассейне и все такое, я хотела попросить освободительную справку.

– Ах, вот оно что.. Анна, дорогая, бассейн ничем тебе не угрожает, по крайней мере, в этом колледже, а твои анализы в норме.

– Да, но..

– Что беспокоит тебя, на самом деле? Это не мое дело, но я могу дать номер хорошего психолога, Анна. У тебя ведь не

с бассейном проблемы..

– Я поняла, нет, спасибо, доктор Бишеп. Пожалуйста, не говорите папе, что я звонила, не хочу его расстраивать.

– Все в порядке? Помимо..

– Да, все отлично, спасибо. До свидания.

Мне казалось, что я нахожусь в фильме, в режиме замедленном, как минимум, втрое. Казалось, что все вокруг ненастоящее, когда я медленно шагала по коридору к дверям бассейна, оставляя влажные следы от ладоней на юбке. Рука дрогнула, как только я прикоснулась к ручке. Сжав ее, что есть мочи, я зажмурилась и открыла дверь. Шум голов эхом разносился по огромному залу и врезался мне в голову. Всплеск воды, легкий запах сырости и визг девушек, которых «топили» парни, якобы заигрывая. Они думают это смешно.

– Анна Уотерс, полагаю.

Высокая подтянутая женщина появилась передо мной и, я сжалась внутри себя. Все пугало меня здесь, даже она.

– Да, мэм.

– Я миссис Гринберг, твой тренер, очень рада, что ты пришла.

Ее улыбка не делала ситуацию лучше, нисколько.

– У-у! – прокричал кто-то, а затем раздался свист, – посмотрите, уродина Уотерс пришла, покажи сиськи, мымра!

Я сжалась сильнее, и все, в чем нуждалась сейчас это – в побеге отсюда.

На мне была все та же хлопчатобумажная юбка, измазанная пылью и широкая белая футболка.

— Гаррет, ты переходишь границы! Я сейчас вернусь и, ты покажешь свое мастерство на заплыве.

— Прошу прощения, миссис Гринберг, просто нам всем любопытно.. Могу ли я тоже приходить на тренировку в одежде с помойки?

Раздался смех, звонкий и оглушающий. Я старалась не смотреть на Гаррета и тем более на бассейн. Маркус там, я знаю, и знаю, что он смотрит на меня, чувствую, как глыбы льда его глаз впиваются в мою кожу.

— Где твоя форма, Анна?

— Я эм.. У меня астма, я подумала..

— У тебя нет справки, и я говорила с твоим отцом. Ты боишься плавать?

— Нет.. я..

— Привет, мамасита.

Я не особо припоминаю этого парня, и у него прослеживается явный испанский акцент. Может, по обмену приехал? Ах, да какая разница! Думаю, о чем угодно лишь бы не о том, что этот здоровяк в одних плавках и резиновой шапочке, к тому же весь мокрый, почти уже трется об меня и нагло разглядывает.

— Рекардо, вернись в бассейн.

— Мэм, я всего лишь, пытаюсь помочь девочке раскрепоститься.

– Анна сейчас переоденется и вернется, а с тебя я еще спрошу на экзамене, сеньор Рамирес.

– Она мне еще спасибо скажет, посмотрите, какая зажатая.

Он приблизился ко мне настолько, что влага его тела пропитала сквозь мою футболку, я сделала шаг назад и еще один.

– Рамирес!

– Уверен, ты горячая чика, искупнемся? Снимешь юбку сама или..

– Я с тебя кожу прямо сейчас сниму, ублюдок!

Я пошатнулась и ахнула, когда между нами влез Маркус, он схватил Рекардо за лицо и сильно сжал его, другой рукой он перехватил его шею и потащил на край бассейна.

– Хочешь искупаться, купайся, сука!

Теперь он зажал его руки меж колен, затем схватил волосы на затылке и несколько раз окунул с головой в бассейн. Все молча наблюдали, кроме миссис Гринберг, она запаниковала не меньше моего.

– Маркус! Отпусти его!

Она попыталась оттянуть его, но тот продолжал окунать и вытаскивать обратно голову Рекардо из воды.

– Я сейчас приведу охрану Маркус, пеняй на себя!

Он словно не слышал, но зато я слышала, как захлебывается Рамирес.

Я осторожно шагнула вперед, почти по самому краю,

кроксы скользили по мокрому кафелю и колени стали дрожать, я шла словно по лезвию ножа.

– Маркус, – прошептала я и осторожно положила ладонь на его мокрую спину, мышцы которой разом напряглись.

Он резко обернулся и его обезумевшее от злости лицо резко смягчилось.

– Ты его убьешь.

– Тебе какое дело, уродина?

– Маркус, пожалуйста.

Он шумно втянул носом воздух и на мгновение прикрыл глаза, после чего выдернул за волосы Рамиреса из бассейна, а затем ногой пнул его в воду. Прохладные брызги попали на обнаженную кожу моих ног и, я вздрогнула.

Маркус возвысился надо мной, я трусливо пялилась ему в грудь, которая бешено вздымалась. Он стянул с головы шапочку и встряхнул волосы рукой, капли попали мне на лицо, я зажмурилась и тихо хихикнула, это напомнило мне кое-что из детства.

Я подняла голову и посмотрела в ледяные глаза, которые стали похожи на летнее утреннее небо. Когда мне было пять или около того, у нас с Маркусом был надувной бассейн. Этот дурила делал точно так же, как сейчас, – сбрызгивал воду со своих волос мне на лицо, а я хихикала. Он вспомнил это, тоже, как и я, а затем его лицо снова стало грубым и, он резко схватил меня за руку.

– Мы уходим..

– Я бы не спешил, – я узнала этот акцент сразу, а вот как в воде оказалась, дошло уже потом.

Очевидно, Рамирес схватил Маркуса за ногу, когда тот собирался меня увести, а я планировала возразить, хотя не имела на то причин.

Я ничего не видела под водой и совершенно не понимала, что делать, кроме того, как бултыхаться. Чьи-то руки обвили мою талию и, по телу пробежал электрический разряд, я перестала паниковать и бултыхаться, словно в припадке, когда открыла глаза и увидела Маркуса.

Он поднял меня над водой и помог взобраться по лестнице, я вся дрожала, то ли от страха, то ли от холода, то ли от чего-то еще..

Поскользнувшись на мокром полу, я крепко ухватилась за руку старшего брата, пусть и не родного, и неловко взглянула на него.

– Ты неуклюжая от природы или.. Неважно.. Очередной позор.

– Я не виновата, что упала.

Маркус уже тащил меня за руку в раздевалку, продолжая отвешивать оскорбления.

– Ты виновата. Мне пришлось вытаскивать тебя.

– Оставил бы там! Какая тебе разница?

Он обернулся.

– Никакой, кроме той, что если бы ты вдруг захлебнулась там, мой несчастный отец помер бы раньше времени.

– Ты придурок! Нужно было там меня и оставить! Я ничего тебе не сделала..

Хорошо, что из-за влаги на лице, моих слез, должно быть, было незаметно, ну или не так сильно.

Маркус открыл свой шкафчик и бросил мне полотенце, словно кость собаке.

– Ты родилась, – ровно произнес он и ушел обратно.

Глава 5

– Ты едешь на автобусе, – заявил Маркус, когда я протянула руку к дверце его машины.

– Но..

– Не трогай тачку без моего разрешения.

Он подошел и, отбросив мою руку, протер краем футболки машину там, где я едва ее коснулась.

– Хорошо, ладно, я не буду.

– Посмотри на себя, вся мокрая, в машину не сядешь в таком виде, поняла?

– Я поняла.. Ты не мог бы..

– Какого черта тебя вообще в бассейн принесло? Ни разу не была, а тут приперлась. Скажи, ты специально играешь на моих нервах?

Он остановился напротив, и я невольно стала поправлять волосы, перекидывая больше на правую сторону.

– Можешь не прятать это уродство, я видел его сотню раз.

В горле защипало и в глазах тоже.

– Ты защищал меня сегодня.. Перед Рекардо.

Маркус прыснул.

– Я давно хотел надрать зад этому ублюдку, нашелся повод, все будут думать, что я лишь защищал свою фамилию, которую ты по ошибке носишь.. Пока еще.

Я сглотнула ком и быстро стряхнула, сорвавшуюся с рес-

ниц слезу, Маркус скривился глядя на меня, затем полез в машину и принялся что-то искать под сидением.

– Ты не мог бы одолжить мне пару баксов? На автобус.

Он оглянулся на секунду, затем вылез из машины и бросил мне свою черную толстовку, испачканную чем-то.

– Зайди в кусты и переоденься.

Я сжимала в руке ткань и оглядывалась по сторонам, размышляя, где бы могла снять с себя одежду. Неужто, за остановкой? Там куча людей уже. А в кустах?

– Ну? Ты тупая? Иди.

– Ладно. Иду..

Опершись на дверку машины, Маркус сложил руки на груди и провожал меня взглядом. Он смотрел, пока я не скрылась за каркасом автобусной остановки. Я всегда знаю, когда он смотрит.

За остановкой курили двое первокурсников: девчонка в розовой сетчатой кепке и парень на голову выше нас обоих. Я не знала их лично, но видела пару раз в колледже.

– Извините..

Они даже не обратили на меня никакого внимания.

– Извините.. Здесь нет общественного туалета?

Я знала, что его нет, но вдруг.. Может, они догадаются, что мне нужно переодеться и уйдут?

– Ты это нам?

– Угу. Прошу прощения, что отвлекла вас от.. неважно.

– Толчка нет, только кусты.

Парень кивнул в сторону небольшой, но густой лесопосадки.

– Ясно, спасибо.

– Хочешь?

Он протянул мне недокуренную сигарету, я в ответ показала головой и постаралась улыбнуться.

Засохшая, скошенная трава забивалась в кроксы и причиняла дискомфорт. А лесопосадка будто Богом забытая, обломанные ветки кустарников царапали ноги, пока я пробиралась вглубь, постоянно оглядываясь, не видно ли меня с дороги. Быстро стянув с себя мокрую одежду, оставив лишь нижнее белье, я натянула толстовку Маркуса, которая, слава Богу, прикрывала все, что нужно, хоть и была чересчур короткой для меня. «Нэнси бы подошло» – почему-то подумала я. От толстовки пахло потом и мазутом, но это почему-то не отталкивало, и даже не потому что ароматы в этом месте были похуже. Даже при такой жаре тут пахло сыростью, фекалиями и возможно.. мертвыми животными.

Юбка все еще болталась на моих ногах, и я в спешке пыталась расстегнуть сзади молнию, не прекращая озираться по сторонам. В итоге я запуталась в собственных ногах, или в юбке, но это уже неважно.. Споткнувшись о лежавшую рядом сухую ветку, я приземлилась лицом в землю. Судя по ощущениям, я счесала не только подбородок, но и подвернула лодыжку. Простонав от боли, я открыла глаза и замерла на мгновение. Запах мертвечины ударил в нос с новой

силой и жужжание мух почти у самого лица, заставил меня попытаться немного отползти назад. Точнее, не мухи заставили, а то над чем они летали. Я вновь застонала от боли, которая прострелила ногу, а затем расплакалась, потому что единственное, что я могла сейчас сделать это – зажмурить глаза и не смотреть на эту мертвую, уже почти иссохшую и съеденную насекомыми кошку.

– Боже, просто помоги пережить этот день.

Я закрыла глаза и уткнулась лицом в толстовку, это было лучше, гораздо лучше, на ней был запах Маркуса, пусть немного несвежий, но знание того, что он ее носил, делает эту ситуацию не такой кошмарной.

За что убили это животное? Или, может, она сама умерла от голода? Как ее звали? Или его.. Я всхлипнула, представив, что возможно могла бы спасти кошку, я бы назвала ее Мисси, если это конечно, она. А если она когда-то встречалась мне, а я не заметила? Или другим людям.. Почему ее не спасли?

– Неуклюжая дура.

Сзади раздался хруст веток, я высунула лицо из толстовки и обернулась.

– Маркус, – мой голос был полон облегчения.

– Так и знал, что ты во что-нибудь вляпаешься.

– Прости..

– Чего ревешь? Вставай.

Я кивнула в сторону кошки и, мой подбородок снова задрожал, Маркус подкатил глаза.

– Почему мир так жесток? Как думаешь, ее убили?

– Почему ты лежишь на земле? Как думаешь, ты идиотка или кретинка?

Я попыталась подняться и вскрикнула, затем прикусила губу и с трудом смогла перевернуться, чтобы второй ногой столкнуть ту ветку, которая зажала ногу.

Маркус прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

– Ты мое проклятье, уродина, знаешь об этом? Оставить тебя здесь? На съедение червям, как ту живность.

Я напряглась и, все внутри меня сжалось от ужаса. Может ли он? Нет, не посмеет.

– Как ты можешь так говорить?

– Так уж и быть..

Он наклонился и принялся осторожно вытаскивать мою ногу, я поджала губы и зажмурилась от боли. Не буду стоять, итак достаточно соплей.

– Больно? – спросил Маркус, все еще держа мою ногу в руках, я солгала и качнула головой, лишь бы его руки подольше оставались на моей коже.

– Проклятые мысли.. Ненавижу..

– Что?

– Ничего. Говорю, не больно мне.

– Тогда сейчас будет больно.

В этот момент я заорала, Маркус отпустил ногу и, обхватив меня сзади, заткнул мне рукой рот.

– Заткнись, – проговорил на ухо, – а теперь медленно вста-

ем, не ори.

Он обхватил мою талию одной рукой, и мы начали осторожно подниматься, глядя друг другу в глаза. Затем он медленно убрал руку от моего рта, не сказав ни слова, а я снова зажмурилась от боли, когда приземлилась на обе ноги.

– Что ты сделал с лодыжкой? Мне стало легче.

– Вправил ее, но тебе сейчас нужен лед, как минимум. Идти можешь?

Я кивнула. Снова соврала, точнее сглупила. Как только Маркус меня отпустил, я едва, снова, не оказалась на земле.

Мы оба замерли. Он поймал меня в ту же секунду, как только я стала падать. Резким движением рук, Маркус случайно задрал на мне толстовку и, его пальцы коснулись обнаженного бедра. Боже, пусть он не почувствует, что я гусиной кожей покрылась вся.

Его глаза безумно забегали по моему лицу, затем он нахмурился и глубоко вздохнул. Я дрожала внутри, как осино-вый листок.

– Стоило отправить тебя на автобусе.

Он резко убрал руку и грубо схватил меня за предплечье.

– С чего вдруг взбесился?

– С того, что не следовало соглашаться тебя подвозить. Если б не отец..

– Тебя никто не заставлял, Маркус, оставь меня, я сама пойду и поеду на автобусе, а завтра возьму велосипед, папа, наверняка, починил колесо.

– Не доставляй ему хлопот своей херней, ясно?

– Если бы ты не портил колеса.. Всегда пытаешься мне насолить. Что я тебе сделала?

– Я сказал уже. И мне нахер не сдались твои колеса.

– Я не виновата, что родилась! Так в чем, я виновата?

– Заткнись, иначе я оставлю тебя здесь, меня уже воротит от звука твоего голоса, Анна!

Я усмехнулась.

– Что смешного? Думаешь, блефую?

– Это второй раз за три года, когда ты назвал меня по имени.

Маркус непонимающе взглянул на меня, его лицо напряглось, а затем что-то поменялось в его глазах, словно он что-то понял. И я поняла. Он даже не заметил этого, даже не понял, что произнес мое имя, потому что я уже много лет для него лишь уродина.

Глава 6

– Маркус, как обстоят дела с математикой?

– Отлично.

– Отлично? И это все, что ты скажешь?

Папа оставил столовые приборы на тарелке и сложил руки перед собой. Мы ужинали также, как и каждый предыдущий вечер – за большим столом в гостиной, рассчитанным, минимум на десять персон. Папа сидел во главе, а мы с Маркусом друг напротив друга, с самого детства.

Сзади подкралась Жанна – наша кухарка и поставила рядом с моей тарелкой десерт – торт с корицей, мой любимый.

– Спасибо.

– Положи ей побольше, а то кости уже через балахоны выпирают.

Маркус медленно пережевывал лазанью и нагло смотрел на меня, в то время, как я, лишь, могла себе позволить поглядывать украдкой.

Папа шумно выдохнул и, мне стало стыдно, что мы беспокоим его.

– Как твое самочувствие, папуль?

– Мое-то отлично, милая, а вот ты..

– Может, тебе следует взять отпуск? Отдохни где-нибудь.

– И оставить вас здесь двоих?

– Тебе все равно придется.. Нас оставить, – ровно произнес Маркус и, у меня сердце защемило.

– Не говори так, – процедила я.

– А что не так, уродина? Скажи ей, отец. Сколько тебе осталось?

– Пап, все же будет хорошо, правда?

– Да, Анна, конечно. А будет еще лучше, если вы прекратите ссориться. Что с твоей ногой, милая? Я заметил, что ты хромаешь.

– Эм..

– Подвернула в бассейне. Разве тебе еще не сообщили, отец? Эта неуклюжая такое шоу там устроила, смеху подобно. Не нужно ей туда ходить, пусть возьмет справку-освобождение.

Мне, наверное, впервые хотелось воткнуть вилку в глаз этому лжецу. Но в одном я с ним была согласна, мне нельзя ходить в бассейн, я не хочу, не могу..

– Хм.. Тогда я не буду спрашивать, что с твоим лицом.

– А что у нее с лицом? Ты только заметил? Это безобразие от природы.

– Довольно! Маркус!

Папа стукнул кулаком по столу и, я вздрогнула.

– Чего ты добиваешься? Чего ты от нее хочешь?

Брат оставался невозмутимым, продолжал есть и поглядывать на меня. Он не хотел изводить отца, он испытывал меня, а я «проглатывала» все, что он мне «скармливал».

– Ничего. Мы ведь, просто разговариваем.

– Ты ведешь себя странно, хуже того, омерзительно. Должно быть, зря я послушал тебя и не отправил Анну в кампус, ты плохо на нее влияешь.

– Не злился на брата, ладно? Он помог мне сегодня.. с ногой.

Маркус с грохотом опустил приборы на тарелку и наши взгляды встретились.

– Я не твой брат, тупая уродка.

– Ты переходишь все границы! Иди в свою комнату и подумай над тем, что несешь, иначе я отберу у тебя машину!

Маркус вытер рот салфеткой, скомкал ее и бросил на стол.

– Приятного аппетита.

Я тоже вышла из-за стола и похромала вслед за этим психованным, папа остановил меня на мгновение.

– Анна, ты отправляешься в кампус.

Я промолчала и пошла дальше. Нога все еще болела, несмотря на то, что я пролежала полдня со льдом на лодыжке, выпила обезболивающее и натерлась мазью от растяжений.

– Я не успеваю за тобой. Подожди.

– Не нужно за мной идти, уродина.

– Прекрати изводить отца. Он болен, как ты не понимаешь? Ему нужен покой и хорошее настроение. Сделай вид, что не ненавидишь меня, хотя бы при нем.

Маркус остановился у своей комнаты и, дождавшись, по-

ка я доковыляю, схватил меня за руку и дернул на себя, впечатав в стену.

– Знаешь, что меня бесит в тебе больше всего? Твоя тугоголовость, – он дышал мне прямо в лицо, и разговаривал, словно псих. Но пахнул безупречно.. Если бы я закрыла глаза, то могла бы представить, что стою на берегу моря и легкий свежий ветер ласкает мое лицо.

– Пожалуйста, хотя бы при нем..

– Собираешься в кампус, а?

– Ты знаешь, я не хочу.

– Я могу это устроить.. Чтобы ты осталась дома..

– Не то время, Маркус, мы не будем перечить отцу.

Его ноздри раздулись и, он шумно выдохнул.

– Я сделаю так, что ты будешь умолять меня вернуть тебя домой.. ты даже в колледж не захочешь ходить.

– Ты психопат.

Я попыталась уйти, но Маркус ударил ладонью в стену рядом с моей головой, словно комара убил, перекрыв мне путь. Я ринулась в другую сторону, но он проделал то же самое. Я оказалась в ловушке.

– Чего ты хочешь? Правда..

– Ты хочешь знать?

– Да, я хочу знать. Скажи, и я дам это тебе. Я ради папы все, что угодно сделаю. Просто, скажи, Маркус.

Он долго смотрел на меня, у меня было ощущение, что прямо сейчас в его голове тысяча шестеренок крутятся. Сде-

лав еще один маленький шаг ко мне, он уткнулся носом мне в волосы там, где скрывался шрам, и шумно вдохнул. Я не шевелилась, и не дышала, можно было бы подумать, что я умерла, если бы не грохочущее, словно отбойный молоток сердце.

Маркус легко усмехнулся мне на ухо.

– Можешь прыгнуть с крыши колледжа, например? Ради отца. Я закажу тебе хороший букет.

Я ожила, теперь точно. В горле защипало, я двинула брата в грудь обеими руками и столкнулась с насмешливым взглядом, моя нижняя губа предательски задрожала и я поджала ее.

– Ненавижу тебя, Маркус, ненавижу.

Он рассмеялся мне в лицо и скрылся в своей комнате, это было, как плевок. Я прижалась спиной к стене и зажмурилась, чтобы прогнать слезы.

– Анна, все в порядке? Я нашел пластырь в аптечке, давай обработаем твой подбородок.

– Конечно, пап, сейчас спущусь..

– Что случилось, дорогая?

Я не смогла спрятать кислое лицо, и когда увидела грустного отца, ждущего меня внизу у лестницы, то и вовсе разревелась.

– Клянусь Богом, я не знаю.. не знаю, что сделала, я ничего.. ничего..

– Иди сюда, не плачь, родная.

Спустившись, я уткнулась в любимое отцовское плечо, в голове всплыли слова Маркуса за ужином, и я разрыдалась, как дитя.

– Как я буду без тебя, папуль?

– Ну что ты.. уже похоронила меня, – он засмеялся, наверняка, чтобы меня взбодрить.

– Маркус говорит..

– Маркус пытается тебя задеть, не слушай его, у меня хороший врач, все под контролем, Анна. Будь сильной девочкой, никто не может тебя сломить. Ты сильнее всех, кого я знаю, и я горжусь тобой.

Глава 7

Я немного задержалась на экономике, так как самая последняя представляла презентацию. Это было решение миссис Тини, чтобы я показала работу, когда все уйдут, и я благодарна ей за это. Обычно я нервничаю на публичных выступлениях и начинаю задыхаться.

Жанна всегда собирает мне обед с собой, но все равно, я предпочитаю есть в кафетерии. Иногда удается с кем-то пообщаться, это место походит на библиотеку, в том смысле, что здесь также обитают те, кто не ходит на цыпочках перед Маркусом, разумеется, это люди не из моей группы или даже факультета. «Историки» – мои любимые, от них всегда можно узнать что-нибудь интересненькое.

Когда я вошла в кафетерий, наполненный студентами, многие обернулись в мою сторону и притихли, тут же отвернувшись. «Тусовка» Маркуса, как обычно, сидела за самым большим столом, который они соорудили сами, сдвинув целых три вместе. Все его друзья, или кем бы они ни были, пялились, пока я шла, оглядываясь по сторонам, в поисках свободного столика. Они все смотрели, кроме Маркуса. Он знал, что я здесь, но сделал меня невидимкой для себя. Мы не разговаривали со вчерашнего вечера, это рекордное время, которое он выдержал, никак не задев меня.

Белла подмигнула мне едва заметно, я сделала вид, что не

увидела, не хочу, чтобы у нее были проблемы, или же она потеряла свой авторитет из-за меня. Мы хоть и, вроде как дружим, но у нас почти нет времени пообщаться, как раз из-за того, что приходится скрывать тот факт, что кто-то из компании Маркуса дружит со мной.

– Что с физиономией, Уотерс? Ты стала еще уродливей. Разве такое возможно, а, Маркус?

На этот раз кричал Тревор, и это, пожалуй, впервые, когда он со мной заговорил, если это можно так назвать.

Шрам был надежно запрятан под копной каштановых волос, и о нем в колледже вообще мало кто знал, а вот розовый пластырь на подбородке сложно скрыть. Да и нужно ли? Уверена, если бы Нэнси пришла в таком виде, уже завтра каждая третья первокурсница посчитала бы это новым трендом.

Маркус поднял глаза от смартфона и исподлобья взглянул на меня, я нервничала, наверное, как никогда прежде. Весь кафетерий был забит людьми и, мне казалось, что все они смотрят на меня, шушукаются обо мне и смеются. Я находилась в самом центре зала и панически искала взглядом, куда присесть. Вот бы забиться куда-то в уголок «для лузеров», там спокойно, никто на тебя не смотрит, никто даже не знает твоего имени, ты просто серое уродливое пятно.

– Не обращай к ней по этой фамилии, Тревор и вообще не говори с ней, ты меня позоришь, – ровно ответил Маркус.

– Прости, бро, впервые не удержался, смотри, она еще и хрошает.

– Оставь эту убогую, – прощebetала Нэнси, – Маркус ты уже решил, куда сплaviшь отца и это чудище в субботу?

Я обернулась, сжав коробку с едой в руке. Это слишком.. Для меня слишком, когда речь касается папы, особенно сейчас..

– Смотри, Маркус, уродина идет к нашему столику!

Все засмеялись, кроме *него*.

– Сплавить отца?

– Фу, отойди подальше, от тебя несет беконом, я, между прочим, вегетарианка.

Я шагнула ближе.

– Мне все равно. Маркус, что значит «сплавить отца»? Ты планируешь вечеринку?

– Маркус! Эта овца совсем обнаглела! Ты слышишь, как она разговаривает?

Брат поднял голову и посмотрел на меня.

– Я слышу, Нэнси, не пищи на ухо.

– Ответь мне. Нельзя вечеринку, ты же понимаешь, папе нужен отдых.

– А что с отцом, чувак? – спросил Тревор.

– Ничего. Уродина, отойди от стола.

– Анна, – осторожно позвала меня Белла, – садись, пообедай, я подвинусь.

– Белла, ты тоже можешь уйти, если хочешь.

– Цыц, Белла, спятила? – шепнула Нэнси, – тебе здесь не место, Анна, проваливай.

– Ты права, мне здесь не место..

– Слышала, ты будешь жить в кампусе, вот там и пообещай.

Я ничего не смогла ответить, слова Нэнси никак не трогали меня, но жгучий ком в горле перекрыл кислород. Пустой взгляд Маркуса и молчание резали мне горло тонкими нитями. Я ушла быстро, чтобы скрыть свою слабость, и, наконец, в конце зала у окна смогла найти «историков».

***

– Маркус! Маркус! Вот ты где...

Я нашла его на кухне, он вздрогнул, когда я вошла, и его испуганный взгляд застыл на мне.

– Что это?

Он кивнул на подарочный пакет в моей руке, я нелепо улыбнулась и пожала плечами.

– С днем рождения!

Я протянула пакет, но Маркус не спешил его брать, взгляд снова застыл, и только сейчас я заметила, сложенную вдвое бумагу и конверт в его дрожащих руках.

– А это что?

– Поздравление от матери, Жанна принесла почту..

Он говорил отстраненно и избегал моего взгляда.

– Что пишет?

– Ерунда как обычно..

– Это не похоже на письмо.

Я шагнула вперед, желая краем глаза взглянуть в то, что

Маркус от меня прятал. Он попятился назад и нервно сунул бумагу обратно в конверт.

– Что-то случилось?

– Это неважно, Анна. Что там у тебя в пакете?

Я улыбнулась, стараясь игнорировать то, что что-то странное происходит в этой комнате.

– Чехол. На твою гитару. Я копила на него три месяца.

Маркус вырвал из моих рук пакет и заглянул в него.

– Что.. Отец даже не дал тебе на него денег? С Днем Рождения, Маркус.

– Ты же знаешь, что этот подарок не был бы таким ценным, если бы я просто взяла деньги у папы.

Маркус с отвращением посмотрел на меня.

– Ты, прямо, мечта каждого отца, не зря он хочет отправить тебя на «финансы» после школы, станешь ему отличной заменой в бизнесе.

– Но мы поступаем вместе. Маркус, что случилось?

– Я поеду во Флориду к матери и, там буду учиться.

– Что? Нет, мы же все решили уже..

– Ты решила, ты и отец!

– Маркус, расскажи мне.. Ты расстроился, что мама не приехала на твоё пятинадцатилетие?

– Она никогда не приезжает, нет никакой разницы в том, сколько мне лет. Лучше б её вообще не было.. Хорошо, что твоя мать умерла..

– Ты злишься на что-то, я понимаю..

– Отвали, Анна.

Маркус сунул письмо в карман джинсов и быстро направился в свою комнату, я последовала за ним.

– Ты несправедлив ко мне, Маркус! Подожди!

Он ничего не ответил, только хлопнул дверью прямо перед моим носом, а через пару секунд раздался грохот, словно разбили что-то мощное. Я вздрогнула и уже хотела постучать в дверь, но она открылась и, Маркус швырнул в меня пакет с чехлом.

– Больше я не нуждаюсь в этом подарке, надеюсь, ты сохранила чек, чтобы вернуть это в магазин.

***

На глаза навернулись слезы, как и тогда, почти четыре года назад. Позже я узнала, что он разбил свою гитару, но до сих пор понятия не имею, что было в том письме от его матери.

– Привет, ребят.

Все разом поглядели на меня, я улыбнулась.

– Могу я присесть?

Оливия с факультета истории стыдливо поморщилась, но ничего не сказала.

– Нет, прости, – ответил Ксавьер, – все занято.

– Но здесь два свободных места.. Конечно, если вы не хотите..

Ксавьер расставил еду со своего подноса по всему оставшемуся свободному месту на столе.

– Некуда, Анна, извини.

– Ола, Ола, сеньорита!

Рекардо подкрался ко мне сзади и приобнял за талию.

– Идем за наш столик, Анетта.

– Я.. Ээ..

Он вел меня к своим друзьям, легонько касаясь спины.

– Присаживайся.

– Рекардо, ты нафига ее сюда привел? – спросил смуглый худощавый парень напротив.

– Тсс, Хиро, это Анна, она пообедает с нами.

– Этот придурок Уотерс, разве, не ясно выразился? Хочешь проблем?

Рекардо усмехнулся.

– Именно поэтому она здесь. Наблюдай.

– Ребят, я.. Мне лучше уйти.

– Сиди-сиди, мамасита, твой братец смотрит, сейчас, кажется, его мозги взорвутся.

Он засмеялся и положил руку мне на плечо, медленно опуская ее, поглаживая, я сжалась, как зашуганный котенок.

– Я пойду, Рекардо.

Я попыталась убрать его руку, но он оказался настойчивей, чем я думала и, уже всюду прижимал меня к себе.

– Три.. Две.. Одна.. Секунда до взрыва.

– Пожалуйста, выпусти меня, я хочу уйти.

– Не спеши же так, ты даже обед свой не открывала. Что там у тебя, поделишься?

– Она сказала, что хочет уйти, ты плохо слышишь?

Сердце сжалось и рухнуло в пятки при звуке знакомого голоса. Я подняла голову и увидела Маркуса. Он выглядел решительно и спокойно, хотя я видела его глаза, по ним я могу узнать, даже, о чем он думает.

– А мне кажется, наоборот, правда, Анетта? Скоро начнутся занятия, но ты запретил своей сестренке обедать, ой, я назвал её твоей сестренкой, прости..

Челюсть Маркуса сжалась и, он шагнул к Рекардо.

– Я могу уничтожить тебя и твоё семейство, испанец.

– Вообще-то я из Эквадора. Хочешь устроить драку прямо здесь, Уотерс?

– Я не собираюсь тебя бить, кусок дерьма. Не прикасайся к ней, не говори с ней, не смотри в её сторону..

Маркус схватил меня за предплечье, и сжал его, словно спускал всю злость, которую испытывал, но прятал под словами невозмутимости.

– Встань, ты уходишь отсюда, – скомандовал он, переведя взгляд на меня, я зажмурилась от боли и медленно вышла из-за стола.

– Ты делаешь мне больно, – тихо сказала я.

– Ты мне надоела, не представляешь, как надоела мне.

Он потащил меня в сторону выхода, все пялились на нас, но молчали. В кафетерии воцарилась тишина, пока не включился громкоговоритель.

– Маркус и Анна Уотерс, это ректор Халагер, жду вас в

моем кабинете через пять минут.

В зале раздалось улюлюканье, в одно мгновение все «ожили» и стали что-то бурно обсуждать, то ли наш вызов к ректору, то ли «представление», что устроил Рекардо.. В любом случае, это было связано со мной и Маркусом.

Глава 8

Мы стояли, как два провинившихся школьника перед столом ректора, по крайней мере, я себя так ощущала, но глядя на Маркуса не была уверена, что его вообще волнует, почему нас вызвали. Он сунул руки в карманы штанов и пристально наблюдал за мистером Халагером, который перебирал личные дела студентов, пришептывая себе под нос, что-то о том, как не вовремя заболела София – его секретарь.

– Итак, Анна и Маркус Уотерс.. – он прокашлялся, и оглядел нас поочередно.

– Что-то случилось, мистер Халагер? – взволнованно спросила я.

Маркус окинул меня быстрым взглядом и подкатил глаза.

– Случилось, Анна, но для начала, позвольте обратиться к Вашему брату.

У меня что-то дернулось внутри от того, что он назвал Маркуса моим братом, и не потому что это слово как-то беспокоило меня, а потому что оно отчего-то беспокоило Маркуса.

Я осторожно взглянула на него, он прикрыл глаза и, переведя дыхание, вытащил руки из карманов и оперся на край стола ректора.

– Хочу кое-что прояснить, сэр..

– Что за наглость, Уотерс?

– Это не наглость, мистер Халагер.. Понимаете, дело вот в чем.. Эта девушка, мы не родня, Вы же видите.. Взгляните, мы даже не похожи..

– Мне все равно, Маркус, отойдите от моего стола на три шага.

– Я отойду, как только Вы дослушаете. Эта девушка мне никто, то есть, да, мы росли вместе и все такое.. Все дело в моем отце, он любит подбирать внебрачных уродов от всяких шлюх, давать им свои фамилии..

Мой подбородок предательски задрожал, Маркус обернулся, его взгляд впивался мне в кожу.

– Наглость, не то, что я делаю, мистер Халагер, наглость носить чужие фамилии, пользоваться чужим авторитетом, жить чужой жизнью..

Он все еще смотрел на меня, и говорил со мной. Я сдержала слезы в этот раз, не потому что его слова не пробирали до костей, а потому что не хотела быть еще более жалкой в его глазах.

– Вы закончили свое лирическое выступление, мистер Уотерс?

– Пожалуй..

Он отошел от стола и вернул руки в карманы.

– Отлично, давайте начнем с Вашего внешнего вида. Маркус, если в нашем колледже нет формы, это не значит, что Вы должны приходить сюда, словно пошли выносить мусор. Маркус оглядел себя с ног до головы и пожал плечами. На

нем были старые темные джинсы Армани и какая-то черная футболка, которая давала сильный акцент его голубым глазам, а также отлично выделяла его спортивную фигуру.

– Если бы Вы это *ей* сказали, сэр, я бы понял. Что не так с моей одеждой?

– Вы пришли, словно в бар, а Ваша сес.. Анна, у нее прекрасный наряд, в рамках дресс-кода нашего учебного заведения.

– Здесь нет никакого дресс-кода, ректор, я читал устав. И если Вы называете эти безразмерные тряпки прекрасным нарядом, у Вас либо что-то с чувством юмора, либо с чувством стиля. Вы старомодны, сэр.

– Вы нарываетесь на проблемы, мистер Уотерс.

– Судя по тому, что я здесь, у меня уже какие-то проблемы, вываливайте.

– Кхм.. Полагаю, Вам знаком Рекардо Рамирес.

– Виделись пару раз.

– Но, несмотря на это, у вас уже возникли какие-то проблемы друг с другом. Вы едва не утопили его в бассейне.

– Значит, Гринберг доложила, все-таки.

– Доложила, Маркус. Имейте ввиду, здесь все на равных, даже если Вы любимчик преподавателя или Ваш отец является спонсором колледжа, у Вас нет привилегий.. Как и у Вас, Анна.

– Я поняла, мистер Халагер.

– Что Вы поняли, мисс Уотерс? Что ни разу не посетили

бассейн? Вам шли навстречу на первом курсе из-за Вашего недуга, но воду в бассейне заменили и Ваш доктор..

– Сэр, – простонала я, – Мне.. – я замолчала, потому что не хотела, чтобы Маркус слышал это, он не должен слышать это, так я сама себя пристыжу, ему даже делать ничего не придется.

– Не обсуждается, мисс Уотерс, каждый понедельник Вы должны быть в бассейне, я проверю, а Вы Маркус отстранены от тренировок на два месяца.

– Но.. У нас сезонные соревнования, Вы не можете..

– Я могу, а вот Вы не можете топить людей, не в моем колледже, будь Вы даже сын президента, Вы отстранены.

– Сэр..

Маркус занервничал, я видела, как действительно, ему важны эти тренировки, соревнования, как и лакросс, который вообще не являлся обязательной дисциплиной. Возможно, это даже единственное, что приносило ему удовольствие в колледже. Он любит спорт столько лет, сколько я его знаю.. И когда-то он любил играть на гитаре..

– Мистер Халагер, – встряла я, – это моя вина.

Ректор свел густые седеющие брови к переносице и сложил перед собой руки.

– Подробнее, Анна. Что значит Ваша вина?

Маркус тоже удивленно посмотрел на меня, но я проигнорировала и подошла ближе к столу Халагера.

– Сэр, Маркус заступался за меня, так что это полностью

моя вина, он не причем.

– Что ты делаешь, уродина? – пробормотал Маркус за моей спиной.

– Я впервые пришла в бассейн и очень испугалась, а.. Рекардо Рамирес.. В общем, он хотел.. Сбросить меня в бассейн, но появился Маркус и спас меня.

Ректор вскинул брови.

– Интересно, но в итоге, вы двое все равно оказались в бассейне.

– Рекардо.. он..

– Подождите, Анна, Вы говорите, что в том безобразии, что устроил мистер Уотерс виновны Вы, но теперь оказывается, что Рекардо Рамирес.. Мне его, что ли, наказать?

Я вздохнула, не понимая, что говорить еще, запуталась в собственной голове.

– У Рамиреса стипендия, как и у вас двоих, но у его матери-одиночки шестеро детей, помимо самого Рекардо, Вы хотите, чтобы я лишил его стипендии?

– Нет, сэр.. Вы не понимаете.. Я виновата, не Рекардо, ни тем более Маркус. Пожалуйста, не нужно лишать никого стипендии.. И не могли бы Вы отменить наказание для мистера Уотерса.. Пожалуйста.

Ректор тяжело вздохнул и понимающе взглянул на меня, затем перевел взгляд на Маркуса.

– Две недели, Уотерс, так уж и быть. Это всего два занятия..

– Спасибо, мистер Халагер, Вы лучший!

– Вы свободны, Анна, полагаю, благодарности от мистера Уотерса я не дождусь..

– Вы так любезны, ректор, – съязвил Маркус.

– Не понимаю, что с тобой не так, мальчик.. В любом случае, вы оба меня услышали и свободны.

– Спасибо, – снова повторила я и вышла за дверь, Маркус остался там, а я не понимала, с чего вдруг я довольная такая стала, как будто всемирную проблему решила..

– Выходи, Маркус, – раздалось за дверью.

– Я благодарен за снисходительность, ректор, правда.. Хотя.. Мне бы, все равно, пришлось Вас послушаться. Вы можете надавить на жалость *ей*, но не мне. Думаете, мне есть дело до стипендии Рамиреса или до того, сколько детей у его матери? Это все можно втирать Анне, потому что она чертова добрячка, но я, сэр.. Этот дерьмовый испанец не будет трогать ее своими вшивыми руками и в следующий раз, я действительно, его утоплю.

Я услышала шаги и быстро отошла в сторону, вдоль стены. Мне почему-то стало неловко и, я уставилась в пол, когда Маркус вышел. Зачем я вообще его ждала? И почему он сказал ректору все то, что я слышала? Разве он топил Рекардо не потому что, тот его бесит? Или сегодня в кафетерии..

– Зачем ты это сделала?

Маркус появился рядом со мной, я стыдливо подняла голову и заглянула в нормальные человеческие глаза, которых

я не видела долгих четыре года. Так они особенно красивы..

– Сделала что?

– Не тупи, Анна..

– Моё имя, – вслух шепнула я, совершенно случайно..

и тут же захлопнула рот.

– Идиотка, – бросил Маркус и пошел вдоль коридора, я поспешила за ним.

– Я знаю, как важны для тебя соревнования.

– Я не нуждался в тебе.

Он шел так быстро, что я едва поспевала.

– Знаю, но.. Я рада была помочь.

– Ты только опозорила меня.

– Я не.. перед кем опозорила?

Маркус резко притормозил и, я едва не врезалась в него.

– Передо мной, уродина. Не нужно за меня просить.. Ты специально это сделала, чтобы унижить.

– Это ты унижаешь меня! Ты меня унижаешь, Маркус..

Он прыснул и развернулся, чтобы уйти, но мои слова оставили его, хоть он и не обернулся.

– Я слышала, что ты сказал мистеру Халагеру, обо мне и Рекардо. Ты защищал меня, я знаю это.

Маркус будто замер, и какое-то время не говорил ничего и даже не шевелился.

– Не знаю, что ты там себе надумала, но то, что ты слышала лишь маленькое шоу для ректора. Пусть думает, что я встаю на защиту таких, как ты: слабых и никчемных.. Я не

хочу вылететь из команды, вот и все.

Договорив, он просто ушел, я не стала его догонять, просто прокричала в спину:

– Я тебе не верю! Не верю, что не осталось в тебе ничего хорошего!

– Засунь себе в одно место свою веру, Анна!

Глава 9

– Спасибо, что помог с вещами, пап, я бы, конечно, сама справилась, у меня не так много одежды.

– Но твои учебники весят целую тонну.

Папа засмеялся и приобнял меня, я уткнулась ему в плечо и позволила себе взгрустнуть на минутку.

– Как ты себя чувствуешь?

– Отлично, милая, не переживай. К тому же, я послушал твой совет и завтра отправляюсь на отдых.

– Правда? Куда? И надолго?

– Всего неделя, мой доктор нашел отличный санаторий в горах.

– Я так рада.. Но.. ты оставишь дом на Маркуса?

– Тебя это беспокоит? Я же не первый раз оставляю вас одних.

Я вздохнула.

– Вот именно "нас".

– Анна, не переживай, Маркус взрослый парень, максимум что он сделает это приведет друзей, мы это уже проходили. А вам двоим полезно пожить раздельно, особенно тебе. Кстати, теперь у тебя будет соседка по комнате, здорово, правда?

Мы поднимались по лестнице кампуса на третий этаж и, меня одолевало волнение.

– Ага, здорово.. наверное.

– Тебе подобрали отличную комнату, Анна, не стоит переживать, к тому же.. Мы позаботились о том, что ты будешь жить с девушкой из своей группы.

У меня внутри все перевернулось.

– "Мы"?

– Да, Маркус посоветовал..

Я старалась не подавать виду, как меня затрясло изнутри от одной единственной фразы, но моя астма не прогадала и тут же дала о себе знать, благо, ингалятор всегда находился под рукой, я носила его или в кармане или в сумке.

– Милая, все хорошо? Ты говорила, что приступы стали реже.

– Да, все хорошо, у меня давно их не было, – солгала я.

– Если что-то не так, скажи.

– Пап, Маркус.. он ненавидит меня..

– Анна, это не правда.

– Правда, и ты знаешь это. К кому он мог меня подселить?

Он ненавидит меня.

– Дорогая, я знаю, что между вами не все гладко сейчас, но Маркус всегда заботился о тебе, и всегда будет.. Когда меня не станет, Маркус единственный, на кого ты сможешь положиться..

– Не говори так, – мой голос дрогнул, – не говори об этом, я не смогу это принять.

Папа тяжело вздохнул и поставил сумки у комнаты, в ко-

торую меня заселили.

– Ты должна принять правду, дорогая. Ты уже не маленькая девочка. Ты не нуждаешься во мне. И не злись на меня.. Ну, чего сопишь?

Папа усмехнулся и крепко обнял меня.

– Люблю тебя.

– И я тебя.

– Как мило.

Я вздрогнула, когда открылась дверь и, прозвучал знакомый пафосный голос. Вынырнув из папиных объятий, я застыла, глядя на длинноногую Нэнси, она притворно улыбалась и накручивала на палец прядь блондинистых волос.

– Нэнси.. – её имя буквально застряло в глотке, когда я его произносила.

– Привет, Анна, так рада, что мы теперь соседки.

Маркус, это была его идея, он сделал это специально и не оставил мне ни единого хода назад, потому что прекрасно знает, что я не посмею расстроить папу, а так и будет, если я все ему расскажу. О том, что я изгой, о том, что я отброс в этом месте, о том, что Маркус является всему этому виной.

Он был прав, меня сожрут здесь, Нэнси сожрёт меня.

***

– Твой отчим красавчик, теперь понятно в кого пошел Маркус.

Нэнси упала на кровать и продолжила наблюдать, как я

разбираю сумки.

– Не знала, что ты живешь в кампусе.

– Здесь весело, а жить с предками – настоящее испытание. А теперь, когда ты тут, будет еще веселее. Зачем тебе столько книг?

Она встала и вальяжно обошла меня сзади, пробравшись к книжным полкам.

– Чтобы учиться.

Нэнси поморщилась, словно я ляпнула какую-то глупость и, схватила с полки «Грозовой перевал» в уже слегка потрепанной обложке.

– Учишься, значит? – она усмехнулась, быстро пролистав книгу, – мечтаешь о любви, уродина? О чем книга? Наверняка, о какой-нибудь серой мыши, в которую влюбился принц? Так, кто же он, Анна? Может, Маркус? – она засмеялась.

– Отдай, Нэнси.

Я потянулась за «Грозовым перевалом», но Нэнси тут же одернула руку.

– Маркус мой брат, – добавила я.

– Какая ты смешная, все знают, что это не так.

– Благодаря ему.. Верни книгу.

Она спрятала ее за спиной и, подошла ко мне, вглядываясь в лицо.

– Зачем ты прячешь шрам? Все же знают о нем.

Нэнси попыталась отодвинуть мои волосы, но я ударила ее по руке, совсем неожиданно для нас обоих. В горле со-

брался ком. Никто не трогает мои волосы, или лицо, никто не смотрит на мой шрам.

– Это не твое дело.

– Ути-пути, мы умеем грубить. Тебе не идет это, Анна. Слушай, давай сделаем тебе укладку.. Хотя, вряд ли она поможет. Но раз мы теперь подруги..

– Мы не подруги. Что я тебе сделала?

Нэнси еще шагнула ко мне, и снова, я попятилась.

– Будешь ошиваться возле Маркуса, я побрею тебя наголо, пока будешь спать.

– Маркус мой брат, – повторила я.

Девушка злобно усмехнулась.

– Не прикидывайся душой. Думаешь, я слепая? Исчезни из его жизни и, я обещаю, что твое проживание здесь окажется сносным. Договорились, уродка?

– Клянусь, ты бредишь..

– Оставь ее, Нэнси.

Девушка испуганно поглядела на меня, а затем перевела взгляд на Маркуса, который появился из-за шкафа, что отделял спальные места от маленькой прихожей.

– Маркус! Как давно ты пришел.. И.. что ты здесь делаешь?

Он молча прошел вдоль комнаты и остановился рядом с нами, он не замечал меня, все время смотрел на Нэнси. Его рука потянулась вниз и резко выхватила «Грозовой перевал» у девушки. Повертев книгу в руке, Маркус повернулся ко

мне и протянул роман. Я взглянула на него, на роман, затем робко подняла взгляд на Маркуса.

– Это коллекционное издание, Нэнси. Если хочешь почитать, в чем я сомневаюсь, сходи в библиотеку.

Мое сердце сделало кульбит. Я осторожно взяла книгу из рук Маркуса, боясь коснуться даже кончика его пальцев.. Конечно, он узнал эту книгу, он подарил мне ее в четырнадцать.

Нэнси растерялась, судя по выражению лица, но кто из нас больше, было спорно.

– Не думала, что ты придешь сегодня.. Тебя отец послал? – поинтересовалась девушка.

Маркус покачал головой и развалился на кровати.

– Не говори, что приперся из-за этой!

– Я к тебе пришел, но если ты против, я уйду.

– Правда? Вот я дура, – Нэнси усмехнулась, – как я могла подумать. Представляешь, ты и уродина? Это смешно.

Маркус встал и подошел к Нэнси, он провел пальцами по ее лицу, убрав волосы и мягко обнял. Он смотрел на меня то ли со злостью, то ли с ненавистью, я уже не могла разобрать, что конкретно он мог испытывать ко мне. Меня не должно волновать, зачем он пришел, не должно волновать то, как он относится к Нэнси, как он ее касается, что он вообще ее касается, но моя зияющая дыра в груди увеличилась и заныла.

– Ничего бредовее не слышал, – ровно ответил Маркус, – а ты, уродина?

Я глазела на него и не могла ни слова произнести. Что

не так с тобой? Ты только что спас мою книгу от Нэнси. Ты подарил ее мне когда-то, когда я еще не была для тебя уродлиной. Может, он жалел меня тогда? Да, так и есть, он был снисходителен только из жалости, которая с возрастом себя исчерпала. Я такая глупая.. Все думаю, пытаюсь понять, почему Маркус так относится ко мне. Что изменилось? А ничего. Он всегда меня презирал, только тщательно скрывал это, чтобы угодить папе.

Пелена из слез застилала глаза, я быстро вернула книгу на место и вышла из комнаты.

Во дворе было тихо, там стояли деревянные столики со скамейками, я пришла к одному из них и присела. Отсюда открывался хороший вид на тренировочное поле. Кто-то совершал вечернюю пробежку, кто-то гонял мяч, могла бы я быть одной из этих людей?

Я подскочила от неожиданности и резкой боли меж лопаток. Я знаю, как больно получать мячом в лицо, но поверьте, получить им по спине ничуть не приятней.

– Привет, Анна! – прокричал Гаррет, направляясь ко мне.

Я потерла спину тыльной стороной руки и подняла с земли футбольный мяч, крепко прижав его к груди.

– Думаешь, это смешно?

Он улыбался, когда подошел.

– У-у, у кого-то слезки выступили, бедная-бедная Анна, давай сюда мяч.

Он протянул руку, но я отступила назад, Гаррет усмехнул-

ся.

– Какая змея тебя укусила, Уотерс?

– Маркус разрешил тебе называть меня по фамилии?

Улыбка пропала и, его лицо скривилось от злости.

– Я не подчиняюсь Маркусу, уродина.

– Ты называешь меня так, потому что он тебе приказал, не так ли?

Гаррет прыснул и подошел ближе, его взгляд говорил лишь о том, что мне конец. Он схватил меня за лицо одной рукой и сильно сжал, а другой выбил мяч из моей хватки. О чем я думала, открывая рот? Я ничего не могу.. Я попыталась, но я не могу..

– Я не бью девочек, Анна.. Но знаешь, что я люблю с ними делать?

Его мерзкое лицо приблизилось к моему, и я ощутила, как мокрый шершавый язык коснулся щеки, меня даже затошнило, по-настоящему.

– Я бы трахнул тебя, Уотерс, и я это сделаю.. Как думаешь, Маркус обрадуется, когда я оприходуя тебя первым, маленькая сучка?

Я хотела попросить его, чтобы отпустил меня, потому что иначе, мне казалось, что он вот-вот раздробит мой подбородок своими пальцами. Я не успела рта открыть, как Гаррета «оторвали» от меня и тот отлетел на добрых пару метров, еще и проехавшись белыми спортивными шортами по газону. Я даже толком не поняла, что произошло, а потом уви-

дела, как Маркус избивает своего «друга» ногами.

– Я буду трахать тебя клюшкой для лакросса, пока твой анус не зальет кровью твой мерзкий рот!

– Маркус! – Закричала я, но тот словно не слышал, он продолжал бить Гаррета, а затем наклонился к нему и сжал рукой лицо.

– Ты меня понял? Скажи, что понял меня. Хочешь, я заставлю её смотреть? А после отдам тебя на растерзание в местный гей-клуб.

– Вы оба извращенцы, – прохрипел, скорчившейся от боли, парень.

– Произнеси это. Скажи: «да, я понял, Маркус». Говори, мать твою!

– Маркус, отпусти его!

– Говори!

– Хорошо, хорошо, Маркус! Я понял! Доволен?

Маркус резко отпустил его и встал, поправив футболку. Он обернулся ко мне, гнев на его лице мог бы испугать меня, но я вижу это не впервой. Он был таким же в бассейне, когда топил Рекардо, и его глаза сверкали также, когда он уводил меня из кафетерия.

Я подождала пока Гаррет уйдет и подошла к Маркусу.

– Зачем ты избил его?

– Это твое «спасибо»?

– Твой гнев ни к чему хорошему не приведет, я не понимаю, что с тобой происходит..

– Тебе и не нужно, возвращайся в кампус, здесь полно придурков.

– Ты не понимаешь? Все, что ты делаешь отвратительно!

– Это ты не понимаешь!

Он схватил меня за предплечья и встряхнул, его ноздри раздувались от злости и, я буквально могла слышать, как сильно бьется его сердце. Маркус быстро оглядел мое лицо и его кадык дернулся.

– Тебе нужен лед, останутся синяки. Иди в медпункт..

Я горько усмехнулась.

– Ты не справляешься, Маркус.. С тем, что ты затеял. Ты можешь делать только одно, либо ненавидеть меня, либо.. заботиться, третьего не дано. Мне не нужна твоя защита, просто оставь меня в покое, ладно? Я уехала из дома, чего еще ты хочешь? Зачем ты подселил меня к Нэнси?

Он тяжело дышал, глядя мне в глаза, затем резко отпустил и ушел. Мой подбородок задрожал, я стиснула губы, и прикрыла рот рукой.

У него хватает смелости избить кого-то, но не хватает ответить мне хоть на один вопрос.

Глава 10

Нэнси делала макияж, разбросав гору косметики на кровати, рядом с ней сидела Белла и равнодушно листала какой-то модный журнал, а я напротив читала вчерашнюю лекцию по экономике.

Белла изредка поглядывала на меня, с явным желанием, что-то спросить, но вместо нее заговорила Нэнси:

– Анна, знаешь, за что Маркус избил Гаррета? Они не разговаривают почти неделю, ровно столько, сколько ты избегаешь меня и моих вопросов, дорогуша.

– Я не знаю.

– Врешь.

– Откуда мне знать?

– Потому что ты была там. Заметила, что наше окно выходит на задний двор, тупица?

– Нэнси, отвали от неё.

– Она меня бесит. Прикидывается дурой, читает свои тупые книжки и делает вид, что ничего не знает.

Нэнси бросает в меня тушь для ресниц.

– Накрасься, не пойдешь же ты в таком виде к Маркусу на вечеринку.

Я подняла голову и посмотрела на нее.

– Я не пойду туда.

– А по-моему, Анне совсем не нужна тушь, у нее классные

ресницы, взгляни.

Нэнси поморщилась.

– Что ты мелешь? Солнечный удар на пляже словила? Анна, почему не идешь? Я думаю, сегодня Маркус объявит меня, как свою девушку, поэтому ты можешь прийти, обязана. Я так долго этого ждала! Все должны слышать, включая тебя, чудик.

Я вернула глаза в лекцию, чтобы не выдать свое отвратительно-измученное выражение лица. Мне нужно потренироваться скрывать эмоции.

Он объявит ее своей девушкой, а это значит, они встречаются.. Как будто это имеет смысл.. Почему у меня защемило под ребрами от этой новости, хотя я даже не услышала ее от самого Маркуса? Да, и какая разница? Я видела их вместе сотню раз, но моя глупость позволила мне думать, что Маркус просто развлекается. «Это смешно, Анна, ты действительно, перечитала любовных романов». Все это не по мне, я не хочу ничего из этого.

– Белла, дорогая, подождешь меня здесь, мне нужно забрать платье у швеи, это через дорогу.

– Конечно.

Нэнси ушла, перед этим покрасовавшись перед зеркалом, и у меня целая гора с плеч упала. Даже ее присутствие давит на меня.

– Не обращай на нее внимание, – заговорила Белла, – я знаю ее, она бывает противной..

– Я знаю, что это Маркус попросил ее изводить меня. В начале первого курса, когда никто меня не знал, она не замечала меня, как и остальные.

– Скажи, Анна.. Ты же не купила ему подарок?

Я молча уставилась на нее.

– Ты такая..

– Дура, я знаю.

– Нет, я не это имела ввиду. Он избил Гаррета из-за тебя? На это намекала Нэнси?

Я неуверенно кивнула, не понимая до конца из-за меня это было или нет.

– Он не оставит тебя в покое.

– Он мой брат.. И мы разойдемся по разным путям, в любом случае, после колледжа. Он хочет работать с отцом, наверное.. А я.. я буду петь.

– И почему это не звучит, как самая счастливая новость? Я пожала плечами.

– Ты же.. не влюблена в него, правда?

У меня в горле собрался ком и, подкатила какая-то тревога к груди. Я посмотрела на Беллу так, словно она ударила меня по голове.

– Думай, что говоришь. Он мой брат.. Это грех.

– Вы не родные, Анна.

– Вам не надоело всем это повторять? К тому же.. мы неплохо дружили в детстве..

– Я не хотела тебя расстроить, извини.

– Я не расстроена, просто..

Дверь распахнулась и, мне пришлось замолчать, Нэнси влетела как ураган, прижимая к себе платье, расшитое золотом.

– Это отпад! Маркус не сможет устоять, я уверена!

Она вытащила платье из прозрачной упаковки и, приложив к себе, развернулась на пятках.

– Ну, как тебе, уродка? Маркусу понравится?

– Платье очень красивое, Нэнси, но.. знаешь.. Главное, ведь, не платье, а девушка, которая в нем.

– На что ты намекаешь?

– Ни на что.

– Смотри мне.

***

– Ты уверена?

– Спасибо, что подвезла, Белла, войди минут через десять после меня, чтобы никто не смог заподозрить, что я приехала с тобой.

Подруга взволнованно смотрела на меня и сомневалась в том, что я делаю, кажется еще больше меня самой, хотя, куда уж там..

– Мне все равно на их подозрения, Анна, ты идешь в логово к монстру, да еще и с подарком!

Я перевела дыхание.

– Это и мой дом.. И я хочу подарить этот подарок.

Я прошла вперед, держа в руке большую прямоугольную

коробку, которая едва не выпадала из рук, а затем остановилась.

– У меня сейчас сердце остановится, Белл, или приступ астмы начнется.

– Это плохая затея..

– Я копила на нее почти год.

– Верни в магазин.

Я покачала головой и, набрав в легкие побольше воздуха, пошла к дому, откуда уже раздавался грохот музыки.

В прихожей никого не было, я поставила коробку за лестницей и направилась в гостиную, где меня даже никто не заметил. В комнате царил полумрак и настоящий хаос. Кажется, вечеринка только началась, но некоторые уже успели напиться и разгромить гостиную. Они топтались по моему любимому бежевому диванчику прямо в обуви, разливали пиво и разбрасывали красные пластиковые стаканчики везде, где могли. Откуда столько людей? Половину из них я даже в лицо не знаю, в прошлом году не было такого количества приглашенных, хоть я и пряталась у себя в комнате, затыкая уши подушками, чтобы уснуть. Он что весь колледж сюда привел?

– Воу! Кто пришел. Анна, разве Маркус разрешил тебе?

Я не знала имени этого парня, но он совершенно точно знал моё. Я не буду лузером. Не буду. Не здесь.

– Это и мой дом тоже. Где Маркус?

Парень огляделся по сторонам.

– У бассейна, наверное.

Музыка доносилась с заднего двора и, я пошла на ее звук. Выйдя из-за стеклянных дверей я сразу же столкнулась со взглядом Гаррета, тот подмигнул мне, я отвернулась и увидела Маркуса, который сидел за баром, медленно попивая пиво из бутылки и наблюдая за всем происходящим в бассейне. Его взгляд был равнодушным, и даже на Нэнси, которая вертелась рядом в коротком золотом платье, не было совершенно никакой реакции. Это лучше, чем гнев или злость, пусть так. Я просто отдам подарок и уйду.

– Анна! Ты пришла! – прокричала Нэнси и направилась ко мне.

Маркус перевел на меня взгляд и вышел из-за бара, я испугалась, когда заметила изменения в выражении его лица. Затишье не переходящее в бурю, а замешанное с ней, как газировка с шипучей конфетой.

– Что ты здесь делаешь?

– Я..

– Маркус, пожалуйста, сегодня такой прекрасный вечер. Это я ее пригласила.

Он покосился на Нэнси, а потом снова взглянул на меня, а я не стала томить и делать ситуацию еще более неловкой, чем она уже есть.

– Я принесла для тебя подарок, надеюсь, тебе понравится. Я уйду сразу, как только отдам его тебе, он в прихожей.

Нэнси как-то нервно фыркнула, но тут же замолчала. Мой

голос почему-то немного дрожал, и я не до конца понимала, чего боюсь. Маркуса? Может, того, что ему не понравится подарок? В прошлом году мы сильно поссорились, он запер меня в комнате, и я подарила ему ароматизированного медведя для машины, а на следующий день нашла его в мусоре, когда прибирала дом вместе с Жанной и ее дочерью. Я поклялась себе, что Маркус не получит от меня даже маленького сувенира за пару центов, и вот мы снова здесь, точнее я. «Что ты должен сделать, чтобы моя ненависть к тебе перестала иметь предельные границы?»

– Хорошо. Идем, посмотрим, что там..

Маркус обошел меня, едва не задев рукой, Нэнси побежала за ним, цокая каблуками, а я поплелась сзади.

В гостиной был настоящий сумасшедший дом, эти звуки резали мне уши, и я не слишком хотела наблюдать за тем, как кто-то превращает мой дом в помойку. Ей-богу, я ощущала себя в гостях при этом с диким чувством собственности.

– Эй, Маркус, бро, иди к нам! – прокричал Тревор, – мы играем в «правду или действие».

– Ох, я обожаю эту игру. Маркус, пойдем?

Нэнси потеряла ладони друг о друга и двусмысленно улыбнулась.

– Закругляйтесь, Трев, сейчас мы будем распаковывать подарок Анны!

– У-у!

– Маркус..

– Что, уродина?

Он резко обернулся и надавил на меня взглядом.

– Ты не мог бы.. Не обязательно распаковывать сейчас, ты заберешь, и я уйду.

– Ну, уж нет. Если у тебя хватило смелости прийти, в чем проблема сейчас?

– Я..

– Да, ладно! Что ты такого могла купить? Сейчас все вместе посмотрим. Этот так мило, правда, Маркус?

Он ничего не ответил, схватил коробку за лестницей и понес ее в гостиную. Чувство тревоги, не покидающее меня с самого начала, увеличивалось. Мне стало душно и воздух, вдыхаемый мною, будто накалялся. Я сделала шаг в сторону двери, но Нэнси перекрыла мне путь.

– Не-а, дорогуша. Ты остаешься, но учти, если твой подарок окажется лучше.. Хотя.. Наверняка, там большой кусок дерьма.

Все в гостиной поутихли, кто-то сидел на полу, кто-то на диване, кто-то залез на стол, и все они смотрели на нас, в большей степени на меня.

Маркус положил коробку на пол и окинул меня быстрым взглядом.

– Принеси нож.

– Нет, смотри, там есть специальное отверстие, чтобы открыть.

Я неловко присела рядом и поддела края коробки, где-то

в комнате раздался смешок.

– Вот..

Поджав губы от волнения, я наблюдала за тем, как Маркус поднимает коробку и медленно достает оттуда подарок.

Нэнси фыркнула.

– Эта дура подарила гитару, человеку, который на ней не играет. Самый бесполезный подарок, который только можно придумать.

Маркус осмотрел гитару, и я уверена, он удивился, клянусь, что после прошлогоднего медведя у него мысленно челюсть отпала. Или же это лишь в моих мечтах..

– Сколько копила на этот раз?

Он перевел на меня равнодушный взгляд. По комнате разлился поток смеха от окружающих, я скукожилась изнутри, ощутив себя забитым в угол котенком. Я чувствовала себя беспомощной не перед этой толпой смеющихся, я чувствовала себя беспомощной перед Маркусом. «Как долго ты будешь позволять этому происходить, Анна? Глупая-глупая, Анна. Безвольная дура»

– Какая разница? Ты хотел эту электрогитару..

– Что ты несешь?

Его лицо скривилось в отвращении, в одной руке он держал гитару, а другой схватил меня за запястье и потащил вверх по лестнице. Он завел меня в свою комнату и бросил гитару на пол, я вздрогнула от неожиданности.

Маркус навис надо мной, и мой взгляд остановился на

его обнаженном спортивном торсе, на который грешно смотреть. Хорошо, что он хотя бы в шортах, а не в плавках, я бы со стыда сгорела. Я не могла не смотреть, тем более, когда он так близко и, наверное, это нормально для почти здоровой восемнадцатилетней девушки, но не для сестры..

– Ты зачем пришла?

– Ты знаешь, зачем я пришла, но, кажется, теперь жалею об этом. Ты хотел эту гитару еще в четырнадцать, ты должен был получить ее от отца в восемнадцать, но после того, как бросил меня у озера, оставив без связи до самой ночи, ты лишился подарка. Я все это помню, Маркус.

– Знаешь, что..

Его кадык дернулся.

– Ты хотела, чтобы я оставил тебя в покое, отлично.

Маркус рванул к комоду и вытащил из верхнего ящика толстый черный бумажник.

– Думаю, тебе понадобится наличка.

Он вернулся ко мне и швырнул в грудь толстую пачку зеленых купюр.

– Это за гитару, я все равно ее продам, а деньги тебе пригодятся. Потому что, слушай меня внимательно, Анна.. После смерти отца ты не останешься здесь, и ты сменишь фамилию, потому что я не хочу, слышишь? Я не хочу, чтобы она связывала нас с тобой. Забери деньги.

Его слова били хлыстом и оставляли новые шрамы, только невидимые. Я чувствовала, как закипает кровь в моих венах,

как поднимается давление, как дрожит каждый волосок на моем теле, как работает слезная железа.

Я опустила на корточки и подняла рассыпавшиеся купюры, крепко сжала их в руке, так что ногти впивались в ладонь и, встала, заглянув Маркусу в глаза.

– Ты пожалеешь об этом, Маркус.

Он прыснул.

– И что ты сделаешь?

– Не сейчас. Но клянусь Богом, ты пожалеешь. Я так старалась.. изо дня в день. Никто не относился к тебе человечески, чем я, но разве ты заслужил? Я начинаю забывать, что ты человек вообще.

– Пошла вон. Убирайся к чертям, уродина!

Я горько усмехнулась и смахнула ладонью упавшую слезу.

– Эти деньги станут комом в твоём горле.. однажды..

– Не угрожай мне.

– Это не угрозы. Гитару оставь себе, я выбирала с любовью, самую лучшую..

Сунув деньги в карман своих единственных джинсов, я поспешила уйти, но Маркус остановил меня. Он прижал меня сзади к двери всем своим телом, я тихо плакала и также тихо перевела дыхание, когда он меня коснулся. Горячий воздух его дыхания опалил мне ухо даже через волосы.

– Когда спущусь, тебя не должно здесь быть.

Я закрыла глаза, прислушиваясь к его дыханию, сосредоточившись на его теле, касающимся моего и, кто-то внутри

заплакал сильнее меня самой. Это было ужасно и в то же время восхитительно, еще никто кроме Маркуса не заставлял мое сердце плакать и смеяться одновременно.

– Поняла?

Я молча кивнула, и парень медленно отошел назад, я рванула ручку двери на себя и попыталась сбежать не только из этой комнаты, из собственного дома.

– Анна!

Нэнси поджидала меня за поворотом гостиную, музыка в доме практически стихла, я быстро вытерла глаза и оглядела помещение, все пилились в нашу сторону.

– У тебя аллергия, дорогуша? Красная вся..

«Разве, что только на тебя» – вертелось на языке, но я не позволила себе.

«Снова будешь прятаться, Анна, убегать, жалкое беспомощное существо»

– Все в порядке, Нэнси, за меня не волнуйся.

– Пойдешь к нам? Мы играем в «правду или действие».

Я ненавидела эту игру. Нет, я боялась ее, избегала. Я не хочу в это играть, но я буду.

– Конечно.

Меня колотило изнутри и, сердце выпрыгивало наружу, но это как ни странно придавало смелости. «Ты на своей территории, Анна, не бойся» – говорил во мне папа. Кажется, даже Нэнси удивилась моему настрою, уверена, она хотела меня помучить.

Играли не все, но большинство, они организовали круг на полу, где стоял стол, который они перенесли к камину.

Они перешептывались без любой мысли о том, что я могу это слышать, им было все равно. Я была никем в глазах любого, потому что Маркус их этому научил.

– Подвинься, Дерек, Анна сядет здесь, рядом со мной.

– Черта с два.

– Послушай, я как девушка Маркуса..

Дерек рассмеялся.

– Ты? Девушка Маркуса? Ничего смешнее не слышал..

– Кретин, подвинь свой зад.

– Анна не сядет здесь.

Парень посмотрел на меня, и я вспомнила, что он был практически единственным, кто не подшучивал надо мной, хотя являлся другом Маркуса со школьной скамьи, и я тоже давно его знала, мы просто не так много общались.

– А тебе лучше уйти.

– С чего бы ей уходить?

– Я не к тебе обращаюсь.

– Нэнси права, – я сглотнула ком и задрала подбородок чуть выше, – я остаюсь.

– Анна может сесть рядом со мной, – слышалось от Беллы на другой стороне круга и, я поспешила к ней.

– Что ты делаешь? – прошептала подруга.

– Собираюсь играть.

– Я серьезно. Ты выпила что ли?

– Нет.

– Понятно. Ты провоцируешь..

– Что?

– Не «что», а кого. Маркусу это не понравится.

– И ты туда же. Я буду играть, Белла.

Нейтан из моей группы крутил бутылку, и все заморожено наблюдали на кого попадет в этот раз, она попала на Гаррета и, тот обрадовался не понятно чему.

– Правда или действие?

– Конечно, действие, чувак, обижаешь.

– Гаррет, избавься от одной вещи.. мм.. штанов.. красиво..

– У-у!

Парень демонстративно встал, повернулся задом, потряс им, затем развернулся на пятках и вытащил ремень из штанов, покрутил его над головой, пританцовывая и, бросил назад. Затем он расстегнул штаны, подмигивая кому-то, и медленно спустил их, даже в полумраке я заметила синяки.

– Меня сейчас стошнит от него, – шепнула Белла.

Гаррет сбросил ботинки и, сняв полностью штаны, отправил их следом за ремнем, после чего в позе собаки заполз в круг и крутанул бутылку.

Следующим на очереди был Дерек, он задал довольно безобидный вопрос какой-то девушке, а та в свою очередь попросила Кейси съесть кусочек лимона. Бутылка попала на Нэнси, та расправила плечи и задрала голову, словно ей принадлежало все, даже эта бессмысленная игра.

– Когда в последний раз ты делала минет?

Девушка поменялась в лице.

– Что?

– Когда отсасывала последний раз, Нэнси? – повторила девушка. Они явно не подруги, никогда не видела ее в компании Маркуса.

– Что несешь, дура?

– Отвечай, это правила игры.

– Отвечай, отвечай, отвечай!

– Ладно, придурки! Сегодня утром.

Она впилась в меня взглядом и вновь стала самоуверенной.

– Маркус в восторге от меня.

Кто-то засмеялся, а потом Нэнси крутанула бутылку и, у меня сердце в пятки рухнуло. Девушка смотрела на меня так, словно разрабатывала план убийства.

– Анна, дорогая.. правда или действие?

Наверняка, спросит что-то отвратительное. А что сделать заставит?

– Правда.

Нэнси фыркнула.

– Когда в последний раз ты кончала?

– У-у!

Кажется, я заерзала на месте, во рту пересохло. Почему так сложно ответить? Это нормально, вполне естественно, правда?

– Отвечай. Может, ты девственница?

– Это не твое дело.

– Отвечай, Анна, или штрафной получишь.

Я замялась.

– Так уж и быть, действие, дорогуша.. Поцелуй Гаррета.

Раздалось улюлюканье и, я скукожилась от ужаса.

– Целуй, целуй, целуй!

– Ты нарушаешь правила игры, – пробормотала я.

– Это ты их нарушаешь, Анна. Целуй и крути бутылку!

Я взглянула на Гаррета, тот высунул язык, глядя на меня и провел им по губам, горечь подступила к горлу, и я встала, чтобы сбежать, как делаю это всегда. «Трусиха. Покажи им, что ты можешь, покажи, что не такая, какой выставляет тебя Маркус». Но я и не такая, как они, я другая, и я не могу поцеловать Гаррета.

В попытке сбежать двое перехватили меня, один из них был Гаррет и его рот.

– Это первый шаг, детка, к тому, что я тебя трахну, однажды.

Он прижал меня к себе, и Боже, я ощутила его выпирающий член.

– Отпусти меня!

– Это просто поцелуй, Анна, возможно, лучший в твоей жизни.

Его слюни на моем лице, запах пота, губы, которым я не могла позволить прикоснуться к своим, все это навевало па-

нику, я думала, что грохнусь в обморок, и это почти случилось. В глазах потемнело, когда Гаррет сжал мое лицо и впился губами в мои, его язык пытался пролезть в рот, но я сопротивлялась.

– Какого хера тут происходит?

Слезы рухнули из глаз, когда я услышала голос Маркуса. Хватка Гаррета ослабла, я оттолкнула его и побежала на улицу. Выйдя наружу, я прислонилась к стене и опустилась на корточки. Я редела, задыхалась и никак не могла понять то ли это очередной привет от астмы, то ли паническая атака.

– Ты здесь, черт.. Эй, дыши.. Где твой ингалятор?

Я разрыдалась еще сильнее при виде Маркуса и прикрыла лицо руками, которые тот пытался убрать, присев напротив.

– Где твой ингалятор? Ты слышишь?

– В.. в.. к-кармане.

– Хорошо.. Давай вставай, поднимайся, Анна!

Он помог мне встать, быстро достать из кармана штанов ингалятор и воспользоваться им. Я глубоко вдохнула, мои руки дрожали, когда я вытирала лицо, постепенно приходя в себя.

– Ты в порядке?

«Словно тебе есть дело, Маркус». Я подняла на него заплаканные глаза, и мои эмоции вновь нанесли удар, обожгли грудь и, подбородок предательски задрожал.

– Он поцеловал меня.. это не должно быть так, не должно было быть так..

Я коснулась своих губ и ненадолго замолчала, Маркус смотрел на меня, словно что-то ужасное произошло, и это так, только не с ним, а со мной.

– Это был мой первый поцелуй.. Гаррет забрал мой первый поцелуй, это не должно быть так..

Я уткнулась лицом в ладони и снова заплакала.

– Эй, Анна..

Маркус убрал мои руки, и я заметила, как близко он ко мне подошел, он был хмурым, взволнованным, но не злым.

– Забудь об этом, ничего страшного не случилось.

– Забыть? Маркус, ты не понимаешь.. Уходи. Делай, что всегда делаешь, пойди снова избежь его, потому что это все, на что ты способен.

Он усмехнулся.

– Я рад, что ты злишься.

– Злюсь? Я не злюсь Маркус.. Я ненавижу это все, тебя, твою вечеринку, твоих друзей.. Ты рад, но я нет. Потому что то, что здесь произошло – не должно было.. он не должен был этого делать.. почему..

– Тише.. Послушай, представь, что этого не было, представь, что его не было. Можешь?

Я всхлипнула и, Маркус стряхнул большим пальцем слезу с моей щеки, его глаза словно что-то искали на моем лице, он ждал ответа, я качнула головой и тогда..

Тогда Маркус.. Он запустил пальцы мне в волосы и прильнул к моим губам, мягко и бережно.. Я разомкнула губы,

сама того не желая и глаза закрылись, словно что-то волшебное произошло в один миг. Плавные движения его губ заставляли мое тело дрожать и ощущать какие-то внеземные вибрации. От него пахло алкоголем, но на вкус он был слаще торта с корицей. И это все еще был Маркус.. Маркус!

– А сейчас?

Он медленно отстранился и снова принялся выискивать ответ на моем лице. Я застыла на пару секунд, потому что не могла поверить в то, что произошло, в то, что он сделал, в то, что я позволила, в то, что мне могло это понравиться.. Мне понравилось и, я клянусь, что сгорю в аду за это.

Я ответила, ответила своей первой пощечиной в жизни.. Я впервые кого-то ударила всерьез. Я кипела, жар поднимался от самых пяток до макушки, я была вулканом, что вот-вот взорвется.

Лицо Маркуса развернулось вбок от моего удара, а затем медленно вернулось обратно.

– Что.. Как ты.. Не подходи ко мне, Маркус. Ты для чего это сделал? Чтобы посмеяться? Пристыдить меня? Это омерзительно.. Господи.. ты еще омерзительнее, чем Гаррет.

Я рванула к дому, чтобы забрать сумку, которую в суматохе забыла, и скорее отсюда исчезнуть, Маркус поймал меня у двери, он схватил мое запястье и дернул на себя, его глаза вновь излучали агрессию.

– Омерзительно? Омерзительнее, чем Гаррет?

– Именно. Отпусти меня! Мы закончили разговор еще на-

верху, в твоей комнате.

Он ненадолго задержал на мне хищный взгляд и резко отпустил.

Когда я вернулась в дом, Маркус уже находился в центре гостиной, рядом стояла Нэнси, они оба улыбались.

– Пока все в сборе, хочу объявить кое-что. Мы с Нэнси теперь встречаемся, официально.

– О-о!

– Хочу, чтобы все это услышали и запомнили, потому что теперь эта девушка принадлежит мне.

Стоя в проходе, я прижала сумку к груди и, поймав последний взгляд Маркуса, сбежала из дома.

Глава 11

Я не могла уснуть слишком долго, для того, чтобы проснуться и уйти, прежде чем вернется Нэнси, и я пожалела об этом. И о том, о чем я думала все то время, что не спала. Я и Маркус в его комнате, он хочет, чтобы я сменила фамилию, и я ненавижу его. Я и Маркус на улице, он не позволяет мне задохнуться, он целует меня, и я ненавижу его. Как удивительно.. но у него вышло, вышло заставить меня забыть о Гаррете, стереть его из головы, словно ничего не было. Маркус забрал мои мысли, и это даже ужаснее, чем то, что я обнаружила утром на своей подушке, когда проснулась. Волосы. Мои волосы.

Я ощупала подушку, затем свою голову, в ужасе подскочив с кровати, я уставилась на Нэнси, которая радостно болтала ногой и покручивала ножницы на пальце.

– Что ты сделала..

– Извини, ни у кого не нашлось машинки.

Подбежав к зеркалу, я принялась разглядывать волосы, судорожно перебирая их остатки в руках. Это выглядело так, словно их пожевало какое-то животное вместо корма. Теперь они доставали до ключиц и едва прикрывали шрам. Я выдохнула, несмотря на поступившую к горлу горечь, я обрадовалась, ведь могло быть и хуже. Волосы служили моей защитой, они перекрывали основное уродство моего тела,

которое не могла скрыть одежда.

Нэнси подошла сзади, мое лицо стало пунцовым, и соседку по комнате это явно забавляло. Она демонстративно положила ножницы на тумбочку прямо передо мной.

– Тебе идёт. И, кстати, с тебя триста баксов, дорогуша.

– За что?

– Я заплатила..

– За что ты отрезала мне волосы?

– Ах, да. Маркуса забрали в полицию сегодня ночью, это твоя вина.

– Я не понимаю, о чем ты..

– Он сломал Гаррету челюсть. Сломал, понимаешь, это серьезно. Хорошо, что того придурка легко подкупить и он согласился на три сотни, чтобы забрать заявление. Чего вылупилась? Гони деньги.

– Я здесь не причем.

– Он засунул язык в твой рот, Маркус едва не вырвал его ему. Доходит, чудище? Я сказала держаться подальше от Маркуса, а теперь, когда мы вместе.. официально..

– Я..

– Цыц!

Нэнси снова оказалась рядом со мной.

– Сейчас ты снова скажешь какую-то невинную глупость.

Она взяла ножницы и провела основанием по моей щеке, я напряглась и застыла, едва дыша.

– Исчезни из его головы, иначе в следующий раз я искром-

саю твое лицо.

Она вальяжно отошла назад, я рванула к своему шкафчику и достала триста помятых баксов из "Сердца трёх" Джека Лондона.

– Я поплатилась достаточно, возьми деньги и оставь меня.

– Вот и отличненько, считай, что это плата за новую причёску, думаю в церкви её оценят на все пятьсот..

Она сунула деньги в лифчик и ушла.

Я собралась быстро, приняла душ и натянула первый попавшийся сарафан. В том, что ты уродина есть один плюс, ты избегаешь зеркал, а это экономит кучу времени. Захватив кое-что, я поехала домой.

Это походило на помойку, от одного вида на гостиную меня передергивало.

– Маркус!

Я поднялась наверх и стала тарабанить в его дверь, подергав за ручку, я поняла, что та не заперта.

– Маркус!

В комнате его не оказалось, и здесь было подозрительно чисто, а также я заметила гитару в углу у окна. Что-то теплое прокатилось внутри меж ребер до самого живота. Но так не сработает! Это не сработает.

Дверь открылась позади, в проходе появился Маркус, его бедра обвивало полотенце, а сам он вытирал мокрые волосы, взъерошивая их. Я замешкалась, но ненадолго.

– Чего орёшь? Какого черта с твоими..

Достав из сумки пакет, я загребла из него часть волос, что вместились в руку и, швырнула в Маркуса. Несколько волосинок прилипли к его влажному телу, а остальные осыпались на пол, у его ног.

Маркус посмотрел вниз, затем на меня, его брови почти сошлись на переносице.

– Что за дерьмо ты творишь?

– Я творю? Знаешь, ты делал много всего.. говорил, и я почти привыкла что "уродина" мое второе имя, но это.. – мой голос предательски сорвался.

– Ты..

Он делал вид, словно не понимал. Притворялся, будто его волнует вообще что-либо. Это било больше, чем то, когда он смотрел на меня как на ничтожество.

Маркус подошёл ближе и, коснувшись моих волос, пропустил их сквозь пальцы, я дернулась и отшатнулась назад.

– Кто это сделал?

– Ты.

– Анна, я не..

– Прекрати. Хватит. Ты сделал это даже будучи здесь, в своем доме, ты делаешь много чего, находясь вдалеке.

– Я бы не пошел на такое и ты знаешь это, я бы не навредил.. я бы не испортил твои волосы.

– Но ты вредишь, Маркус.

– Нэнси, – поговорил он сам себе, – я убью ее.

– Достаточно! Ты избил Гаррета. Дважды! Какой следующий шаг? Убийство? Кто ты такой, Маркус? Бог? Я уйду, позвони хотя бы в клининговую компанию.

– Возвращайся домой.

Я остановилась у двери и медленно обернулась. Маркус стоял совсем рядом и его взгляд действительно просил меня о чем-то, пока в моей голове складывался пазл.

– Ты сказал, что заставишь меня умолять тебя о возвращении домой.. это ты, – я горько усмехнулась, – кажется, я снова собиралась тебе поверить. Понимаешь, насколько я жалкая? Ты вытираешь о меня ноги – я верю тебе, ты плюешь мне в лицо – я верю тебе, это замкнутый круг. И я выхожу из него. Делай, что хочешь..

– Клянусь, я не имею отношения к тому, что сделала эта стерва..

Я покачала головой и выскочила за дверь, Маркус пошел за мной.

– Останься дома. Эй, Анна!

Он поймал меня уже у выхода, придавив к двери.

– Останься дома.

Я хотела этого больше всего, наравне с тем, чтобы снова поверить Маркусу, пока он смотрит на меня так, словно я могу это сделать. Я думала, что знаю его наизусть, каждый жест, каждый взгляд, но все это ложь..

– Я не хочу быть твоей личной грушей для битья. Особенно перед папой. Кстати, ты должен мне три сотни, я рас-

платилась с Нэнси за твое освобождение, ну из тех денег на смену фамилии, помнишь? Переведёшь на мой счёт.

Я проскользнула под его рукой, едва задев прохладную кожу, и выбежала на улицу. Даже прикосновение к его телу причиняет мне боль.. что там.. все, что я говорю ему – причиняет боль, потому что это не мы, мы не можем быть такими.

– Анна, я превращу твою жизнь в ад, если ты не вернёшься сегодня же! – кричал он мне вслед и, его слова отдавали жгучей болью в груди. И я надеюсь, у нас обоих, потому что в том голосе не было злобы, даже ни капли намека на угрозу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.